

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ОБСЕ 2025**

ВЕНА, 3 ДЕКАБРЯ 2025 ГОДА

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	1
ВЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ХЕЛЬСИНКСКОГО ПРОЦЕССА, ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗНАЧИМОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
1. Восстановление уважения к нормам ОБСЕ и соблюдения Хельсинкских принципов	3
2. Эффективная реализация концепции всеобъемлющей безопасности	7
3. Решение проблем, связанных с военно-политическим измерением безопасности: роль структур ОБСЕ и государств-участников	9
4. Решение проблем, связанных с военно-политическим измерением безопасности: роль гражданского общества	14
5. Обеспечение эффективного решения проблем экологической безопасности в рамках ОБСЕ	18
6. Принятие феминистского подхода к безопасности	21
7. Расширение взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ и защита гражданского пространства: что могут сделать структуры ОБСЕ и государства-участники	24
8. Расширение взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ: что может сделать гражданское общество	28
9. Продвижение Хельсинкских принципов за пределами ОБСЕ: что может сделать гражданское общество	31
ЗАЯВЛЕНИЕ О СИТУАЦИЯХ В СТРАНАХ, ТРЕБУЮЩИХ НЕОТЛОЖНОГО ВНИМАНИЯ	35

ВВЕДЕНИЕ

Платформа гражданской солидарности – сеть, объединяющая более 100 НПО в области прав человека, демократии и мира со всего региона ОБСЕ,¹ – организовала Параллельную конференцию гражданского общества ОБСЕ в Вене 3 декабря 2025 г. при поддержке финского председательства ОБСЕ, опираясь на традицию параллельных конференций гражданского общества ОБСЕ в Астане в 2010 г., Вильнюсе в 2011 г., Дублине в 2012 г., Киеве в 2013 г., Базеле в 2014 г., Белграде в 2015 г., Гамбурге в 2016 г., Вене в 2017 г., Милане в 2018 г., Братиславе в 2019 г., Тиране в 2020 г., Стокгольме в 2021 г., Лодзи в 2022 г., Скопье в 2023 г. и Мальте в 2024 г. На конференции в Вене активисты со всего региона ОБСЕ обсудили и одобрили заключительные документы конференции, разработанные Платформой гражданской солидарности и ее партнерами.

Заключительные документы включают Венскую декларацию, озаглавленную «Возрождение Хельсинкского процесса, всестороннее укрепление безопасности и обеспечение значимого участия гражданского общества», и Заявление о ситуациях в странах, требующих неотложного внимания. Декларация подготовлена на основе экспертных дискуссий, аналитических материалов и итоговых документов Процесса осмысления «Хельсинки+50»,² организованного Платформой гражданской солидарности при поддержке Министерства иностранных дел Финляндии, Министерства иностранных дел Германии и Представительства Королевства Нидерландов при ОБСЕ.

Заключительные документы адресованы правительствам государств-участников ОБСЕ, которые соберутся в Вене на заседание Министерского совета ОБСЕ, а также исполнительным органам и автономным учреждениям ОБСЕ, включая нынешнее и будущие Председательства, БДИПЧ ОБСЕ, Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, Парламентскую ассамблею ОБСЕ, Генерального секретаря ОБСЕ, программы ОБСЕ, действующие под эгидой Секретариата, и полевые операции ОБСЕ.

Мы надеемся, что анализ и рекомендации, содержащиеся в заключительных документах Параллельной конференции, будут тщательно изучены и использованы в работе ОБСЕ. Более того, мы надеемся, что они будут способствовать подтверждению государствами-участниками их приверженности Хельсинкским принципам и обязательствам в рамках ОБСЕ, усилению их реализации, повышению способности ОБСЕ эффективно реагировать на текущие кризисы и возникающие вызовы, содействию обеспечению более заметной роли гражданского общества в Хельсинкском процессе и обеспечению более широкой

¹ Платформа гражданской солидарности (CSP) была создана в декабре 2011 года в Вильнюсе накануне Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ. С тех пор в нее вошло более 100 организаций-членов со всего региона ОБСЕ. Ранее, группа основателей CSP организовала Параллельную Конференцию гражданского общества ОБСЕ в Астане накануне саммита ОБСЕ в декабре 2010 года, и с тех пор CSP проводит ежегодные параллельные конференции гражданского общества ОБСЕ. Для получения дополнительной информации о CSP см. сайт <https://www.civicsolidarity.org/>.

² Ten Points for the Present and the Future: Outcome Document of the Helsinki+ Reflection Process. https://civicsolidarity.org/wp-content/uploads/2025/07/Helsinki50-Reflection-Process_Outcome-document.pdf; Putting Human Security in the Centre of Implementing the Helsinki Principles: Civil Society Manifesto on the 50th Anniversary of the Final Helsinki Act. https://civicsolidarity.org/wp-content/uploads/2025/01/Helsinki50_Civil-Society-Manifesto_eng.pdf. Для получения информации о Процессе осмысления «Хельсинки+50» см. <https://civicsolidarity.org/article/helsinki-50-reflection-process/>.

общественной поддержки и участия в Хельсинкском процессе. Мы рассчитываем на существенную реакцию всех заинтересованных сторон.

Как субъекты гражданского общества, мы выражаем нашу приверженность дальнейшему активному участию в работе ОБСЕ и нашу решимость внести свой вклад в полную реализацию Хельсинкских принципов во всех трех измерениях, реализацию концепции всеобъемлющей безопасности и обеспечение уважения прав человека и основных свобод, демократии и верховенства права во всем регионе ОБСЕ.

ВЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХЕЛЬСИНКСКОГО ПРОЦЕССА, ВСЕСТОРОННЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗНАЧИМОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Представлена на Параллельной конференции гражданского общества 2025

Вена, 3 декабря 2025 г.

Отмечая 50-ю годовщину принятия Хельсинкского заключительного акта, когда в Европе уже почти четыре года продолжается самая жестокая война со времен Второй мировой войны, когда гражданское общество подвергается сильнейшему давлению, когда изменение климата угрожает нашему будущему, а права человека и демократия во всем регионе ОБСЕ находятся в упадке, мы размышляем о том, как Хельсинкские принципы могут вдохновить на действия по возрождению Хельсинкского процесса и укреплению ОБСЕ в это время взаимосвязанных кризисов всеобъемлющей безопасности.

Размышляя об этой сложной ситуации и ощущая острую необходимость решительных действий для восстановления способности ОБСЕ реагировать на существующие и новые кризисы, мы отдаем приоритет в нашем анализе и рекомендациях системным подходам к восстановлению соблюдения Хельсинкских принципов и эффективной реализации концепции всеобъемлющей безопасности, решению проблем в военно-политическом измерении безопасности, обеспечению эффективного решения проблем экологической безопасности, принятию феминистского подхода к безопасности, защите гражданского пространства и расширению взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ во всех трех измерениях с особым вниманием к необходимости обеспечения более сильной роли гражданского общества в первом и втором измерениях.

Мы руководствуемся следующими вопросами:

- что должны сделать государства для полной реализации Хельсинкских принципов и выполнения обязательств ОБСЕ;
- что должны сделать структуры ОБСЕ для эффективного выполнения своих мандатов;
- что обязуется сделать гражданское общество для реализации Хельсинкских принципов во всех трех измерениях.

1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ УВАЖЕНИЯ К НОРМАМ ОБСЕ И СОБЛЮДЕНИЯ ХЕЛЬСИНКСКИХ ПРИНЦИПОВ

Определение и анализ проблемы

Мы верим в высокую значимость и сохраняющуюся актуальность Хельсинкских принципов и концепции всеобъемлющей безопасности. Ценность многосторонней дипломатии и то

уникальное место, которое ОБСЕ отводит гражданскому обществу, имеют сегодня такое же ключевое значение, как и 50 лет назад.

Мы признаем, что ОБСЕ находится в кризисе из-за таких ключевых факторов, как ее неспособность предотвратить и остановить полномасштабную агрессию России против Украины, ухудшение выполнения государствами-участниками своих обязательств в рамках ОБСЕ во всех трех измерениях и отсутствие ответственности за систематические или грубые нарушения.

В работе ОБСЕ изоляция трех измерений друг от друга подрывает концепцию всеобъемлющей безопасности, а злоупотребление принципом консенсуса государствами, которые являются одними из самых злостных нарушителей Хельсинкских принципов, ограничивает эффективность принятия решений и способствует хроническому недофинансированию организации.

Обеспечение уважения к нормативно-правовой базе ОБСЕ невозможно без привлечения государств-участников к ответственности за несоблюдение Хельсинкских принципов и обязательств ОБСЕ. За последние полтора десятилетия уважение к нормативно-правовой базе ОБСЕ было серьезно подорвано, поскольку ряд государств-участников открыто и систематически нарушали свои обязательства в рамках ОБСЕ. Отсутствие механизмов принуждения к соблюдению обязательств ОБСЕ и инструментов привлечения к ответственности за нарушения является самой большой проблемой для эффективной реализации Хельсинкских принципов. Когда государство грубо нарушает ключевые Хельсинкские принципы, оно должно быть привлечено к международной ответственности. Это ключевое условие для того, чтобы эти принципы работали в условиях разногласий между государствами и отсутствия доверия.

Организация недостаточно активно занимается решением новых и возникающих вызовов в сфере всеобъемлющей безопасности, таких как климатический кризис, последствия и причины миграции, атака на гендерное равенство и гендерную идентичность, а также растущие угрозы в сфере военно-политической безопасности в результате использования гибридных невоенных инструментов, в значительной степени оставляя решение этих задач другим заинтересованным сторонам.

Нас особенно беспокоит неспособность ОБСЕ в полной мере использовать потенциал гражданского общества как ключевого субъекта в деле соблюдения Хельсинкских принципов, зачастую ограничивая свое взаимодействие с гражданским обществом символическим уровнем.

Широкая общественность мало осведомлена о Хельсинкских принципах и работе ОБСЕ, что ограничивает общественный запрос на выполнение нормативно-правовых актов ОБСЕ.

Рекомендации

Эти проблемы требуют неотложного внимания со стороны всех тех, кто хочет, чтобы ОБСЕ справилась бы с многочисленными международными кризисами и собственными институциональными проблемами. Органы и институты ОБСЕ, государства-участники и

гражданское общество должны совместно работать над укреплением концептуальных рамок ОБСЕ и разработкой новых инструментов, которые позволят Хельсинкской концепции работать даже тогда, когда многие государства более не являются единомышленниками.

ОБСЕ должна выступать в роли как защитника Хельсинкских принципов, так и форума для диалога. Она должна укреплять реализацию существующих обязательств, усиливать институты и быть открытой для гражданского контроля и участия.

Восстановление уважения к нормативно-правовой базе ОБСЕ может быть обеспечено только в результате сочетания следующих шагов:

- политическая приверженность государств-участников соблюдению Хельсинкских принципов и обязательств в рамках ОБСЕ,
- увеличение политической и финансовой поддержки автономных институтов ОБСЕ как ключевых участников мониторинга выполнения обязательств и оказания помощи государствам в их выполнении,
- более активное и творческое использование мандатов исполнительных органов и институтов ОБСЕ и различных инструментов ОБСЕ, не требующих одобрения консенсусом,
- обеспечение ответственности государств за нарушения,
- бдительность гражданского общества,
- значимое взаимодействие органов ОБСЕ и государств-участников с гражданским обществом,
- и активное взаимодействие всех заинтересованных сторон с широкой общественностью для обеспечения общественной поддержки, вовлечения граждан в Хельсинкский процесс и принятия ими ответственности за него.

Государства-участники ОБСЕ должны подтвердить, что ключевые Хельсинкские принципы суверенного равенства, отказа от применения силы, нерушимости границ, гарантий суверенитета государств, уважения концепции всеобъемлющей безопасности, соблюдения принципа, гласящего, что выполнение обязательств в области человеческого измерения «является предметом прямой и законной озабоченности всех государств-участников и не относится исключительно к внутренним делам соответствующего государства», не подлежат обсуждению и должны оставаться основой европейского порядка безопасности. Любые споры между государствами должны решаться мирным путем. В первую очередь, Россия должна немедленно прекратить свою агрессивную войну против Украины.

Следует поощрять структуры ОБСЕ и наделять их полномочиями в полной мере выполнять свои мандаты во всех трех измерениях по важным вопросам, где не требуется принятия новых консенсусных решений: БДИПЧ – активно взаимодействовать с государствами по проблемам человеческого измерения и более активно решать проблемы, связанные с закрывающимся пространством гражданского общества, Представитель по свободе СМИ – активно заниматься проблемами пропаганды и дезинформации, концентрации собственности СМИ и вопросами, связанными с частными платформами социальных

медиа, ВКНМ – противодействовать инструментализации этнического происхождения в национальной политике и международных отношениях, ЦПК – реально открыться для участия гражданского общества и др. – а также в полной мере использовать знания, опыт и потенциал гражданского общества и сотрудничать с другими заинтересованными сторонами. Работа различных структур ОБСЕ должна получать более активную политическую и финансовую поддержку на основе их существующих мандатов для оказания помощи государствам-участникам в выполнении ими своих обязательств.

Важным элементом повышения эффективности ОБСЕ в отсутствие консенсуса по вопросу увеличения общего бюджета было бы увеличение добровольных взносов в виде финансовых и человеческих ресурсов (внебюджетные взносы и прикомандирование) государствами, обладающими достаточным потенциалом. ОБСЕ настолько мала по сравнению с другими международными организациями, что даже скромное увеличение взносов крупными жертвователями значительно повысит способность ОБСЕ действовать эффективно. Государства-участники должны прилагать дополнительные усилия для обеспечения преемственности между Председательствами, откомандировав сотрудников-экспертов в действующие Председательства на более длительные сроки.

В свою очередь, действующие Председательства должны лучше использовать формат «Тройки» и консультации с органами ОБСЕ и гражданским обществом, чтобы быть готовыми к эффективной работе с самого начала каждого года.

Усиление внимания к обеспечению ответственности государств за соблюдение Хельсинкских принципов и обязательств ОБСЕ является абсолютной необходимостью. Выполнение обязательств ОБСЕ должно включать в себя систематическое документирование нарушений, поддержку механизмов ответственности и инвестиции в гражданскую инфраструктуру, которая помогает привлекать государства к ответу.

Это может также включать в себя внедрение более систематических и структурированных процедур оценки выполнения государствами обязательств ОБСЕ, а также принятие более последовательных мер органами ОБСЕ и государствами-участниками по итогам обзорных встреч, публикации докладов органов ОБСЕ и докладов в рамках механизмов человеческого измерения, проведения конференций и т.д.

Это также должно включать более систематическое включение обязательств ОБСЕ не только в законодательство и внутреннюю политику государств-участников, обеспечивая уважение и лучшее выполнение обязательств ими самими, но и более активное включение обязательств во внешнюю политику государств-участников, направленное на обеспечение лучшего уважения и выполнения со стороны других государств. Это понимание должно быть воспринято не только делегациями государств в Вене, но и столицами.

Другой практический способ более эффективного использования инструментария ОБСЕ заключается в том, чтобы группы государств-участников более последовательно задействовали существующие неконсенсусные механизмы, такие как Венский и Московский, и предпринимали последующие шаги после публикации докладов для выполнения содержащихся в них рекомендаций. Если такие шаги невозможны в рамках ОБСЕ, они должны предприниматься в других многосторонних структурах или в рамках

двусторонних отношений, в том числе для привлечения к ответственности за нарушения в международных судебных органах.

Важно, что уважение к нормативно-правовой базе ОБСЕ и успех ОБСЕ должны основываться на общественном запросе со стороны граждан – уважении, поддержке и участия в реализации Хельсинкских принципов со стороны широких слоев населения. Именно общественный запрос «снизу», а также мониторинг и экспертиза силами гражданских групп могут привести к более эффективному выполнению норм ОБСЕ правительствами – как этого добивалось, зачастую успешно, гражданское Хельсинкское движение в 1970-1980-х годах.

Для этого ОБСЕ необходимо развивать прозрачную коммуникацию с представителями общественности и усиливать свою видимость, чтобы повысить осведомленность граждан государств-участников о работе ОБСЕ, ее целях и успехах. Это должно включать в себя содействие лучшему пониманию значимости ОБСЕ, в том числе идеи о том, что всеобъемлющая безопасность, основанная на Хельсинкских принципах, выходит за рамки отсутствия насильственных конфликтов и включает в себя обеспечение человеческой безопасности – укрепление демократии, верховенства права, защиту прав человека и содействие социальной, экологической и экономической стабильности сейчас и для следующих поколений.

Кроме того, более важную роль в Хельсинкском процессе могут играть негосударственные структуры, реализуя принципы всеобъемлющей безопасности в своей сфере влияния на местном, региональном и национальном уровнях, а также поверх границ и в международных коалициях и сетях. Этим должно заниматься гражданское общество, включая органы, которые во многих странах играют более формальную роль, такие как ассоциации юристов, академические институты, профсоюзы, религиозные организации и т. д.

2. ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Определение и анализ проблемы

Мы признаем непреходящую ценность Хельсинкского декалога и усилий ОБСЕ в разработке ее норм и реализации программ, направленных на обеспечение всеобъемлющей безопасности. Решение проблем в области человеческого, а также экономического и экологического измерений безопасности наряду с военно-политическими вопросами стало важнейшим достижением Хельсинкского процесса. Понятие всеобъемлющей безопасности, в котором на первом плане стоит человеческое измерение, сегодня так же актуально, как и в 1975 году, когда был подписан Хельсинкский заключительный акт. Тогда оно представляло собой визионерское переосмысление безопасности, не ограниченное военным балансом или геополитическими расчетами, а включающее уважение прав человека, демократического управления и верховенства права в качестве основных компонентов мира и стабильности. Это многомерное понимание было революционным для своего времени, и его актуальность только возросла в условиях современных геополитических потрясений, возрождения авторитаризма и глобальной нестабильности.

Однако практическая реализация основополагающей концепции всеобъемлющей безопасности ОБСЕ была в последние годы подорвана. Разрушение системы безопасности, созданной после холодной войны, агрессия России против Украины и эрозия демократических норм во всем регионе ОБСЕ делают болезненно очевидным тот факт, что безопасность не может быть достигнута только силой или искусством государственного управления. Связь между внутренними репрессиями и внешней агрессией стала неоспоримой. Подъем авторитарных режимов, войны, нормализация пропаганды и насилия, сокращение гражданского пространства, климатический коллапс и миграция людей не знают границ и показывают, что игнорирование человеческого измерения безопасности ведет не к порядку, а к катастрофе. Устойчивая безопасность должна опираться на инклюзивное управление, защиту гражданских субъектов и механизмы подотчетности и укрепления доверия.

Всеобъемлющая безопасность должна быть востребована и перестроена для нынешней эпохи. Это не только ценностный императив – это прагматическая необходимость в мире, где устойчивость общества и вовлеченность граждан имеют решающее значение для реагирования на кризисы, предотвращения конфликтов и восстановления мира.

Эффективной реализации концепции всеобъемлющей безопасности ОБСЕ препятствуют серьезные проблемы. В первую очередь, ряд государств-участников не выполняют свои обязательства во всем трех измерениях. Россия грубо нарушила практически все Хельсинкские принципы, наиболее беззастенчивым образом в результате развязывания ею полномасштабной агрессии против Украины. Но и многие другие государства регулярно нарушают целый ряд обязательств в области человеческого измерения – по правам человека и основным свободам, демократическому управлению, верховенству права, толерантности и недискриминации, – а также обязательства в области второго измерения по борьбе с коррупцией и охране окружающей среды, а некоторые из них находятся и на грани нарушения своих обязательств в области первого измерения, угрожая применить силу в международных отношениях и нарушить территориальную целостность и суверенитет других государств. Многие государства-участники часто пытаются оправдать нарушения или ограничения прав человека широко интерпретируемыми проблемами «безопасности» или ссылками на терроризм и экстремизм, вместо того чтобы признать, что репрессии, произвол, коррупция и неэффективная экологическая и климатическая политика представляют собой угрозу безопасности и стабильности.

Акцент на всеобъемлющей природе безопасности в документах ОБСЕ имеет важное практическое значение, однако сложная и децентрализованная структура ОБСЕ приводит к разобщенному подходу в деятельности, что на практике не способствует комплексному решению вопросов безопасности. Хотя определенная специализация в работе желательна, а независимость институтов ОБСЕ необходима, работа структур Секретариата ОБСЕ и полевых операций в военно-политическом измерении могла бы быть более прозрачной и должна более четко включать в себя вопросы в области человеческого измерения.

Рекомендации

Структуры ОБСЕ и государства-участники должны институционализировать меж-измеренческий подход во всей деятельности ОБСЕ для обеспечения практической

реализации концепции всеобъемлющей безопасности и прилагать последовательные усилия для преодоления существующей сегодня изолированности трех измерений.

Работа по военно-политическим вопросам безопасности, включая текущие программы и любые возможные будущие усилия, связанные с посредничеством или мониторингом прекращения огня, должна разрабатываться и осуществляться в консультации и при участии экспертов по человеческому и экономическо-экологическому измерениям безопасности как в рамках ОБСЕ, так и за ее пределами.

Учитывая растущее использование гибридных практик для подрыва стабильности и безопасности, в том числе посредством пропаганды, дезинформации, кибератак и вмешательства в выборы, государства-участники и структуры ОБСЕ, включая Представителя по свободе СМИ и БДИПЧ, должны развивать существующие инструменты и разрабатывать совместные ответные меры для комплексного противодействия этим угрозам в соответствии со всем спектром принципов и обязательств ОБСЕ.

3. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕРЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ СТРУКТУР ОБСЕ И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Определение и анализ проблемы

Мы признаем вклад Хельсинкского заключительного акта и последующих обязательств ОБСЕ в укрепление стабильности и разработку согласованных принципов, которыми государства-участники должны и впредь руководствоваться в своей деятельности в области военно-политического измерения. Даже в нынешней нестабильной обстановке, характеризующейся агрессивной войной России против Украины, такие органы ОБСЕ как Форум по сотрудничеству в области безопасности, могут способствовать определенной транспарентности и «диалогу» по военно-политическим вопросам. Некоторые практические действия Центра по предотвращению конфликтов и полевых операций ОБСЕ играют положительную роль, в частности, в области обмена военной информацией для снижения рисков и практических программ по постконфликтному урегулированию. Положительный вклад вносят и некоторые мероприятия в рамках первого измерения и меж-измеренческой деятельности.

К сожалению, практические усилия ОБСЕ по реагированию на российскую агрессию против Украины на ее начальных этапах, в том числе с помощью различных форматов посредничества и работы Специальной мониторинговой миссии в Украине, сыграли лишь ограниченную позитивную роль. Ни приверженность государств-участников Хельсинским принципам, ни практические усилия ОБСЕ не смогли предотвратить полномасштабное российское вторжение в 2022 году, приведшее к предполагаемым военным преступлениям и преступлениям против человечности. Аналогичным образом, хотя усилия ОБСЕ по урегулированию затяжных конфликтов в Молдове и на Южном Кавказе временами играли стабилизирующую роль, они не принесли устойчивых результатов и не предотвратили применение силы Россией против Грузии в 2008 году или Азербайджаном в Нагорно-Карабахском конфликте, что привело к жертвам среди гражданского населения, насильственным исчезновениям, этническим чисткам и массовому перемещению людей.

Мы считаем работу структур и диалоговых форумов ОБСЕ в значительной степени неэффективной в деле укрепления мира и стабильности между государствами-участниками. Недостатки и провалы объясняются не слабостями нормативно-правовой системы ОБСЕ или международных гражданских служащих и дипломатов, а политикой государств-участников и их нежеланием находить мирные решения политических или территориальных споров.

Со времени принятия Решения Министерского совета 3/11 органы ОБСЕ, уполномоченные работать с конфликтами, включая Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК) и полевые операции, добились значительного прогресса в разработке различных механизмов, набора инструментов, тренингов и руководящих принципов, призванных повысить эффективность работы ОБСЕ в рамках конфликтного цикла. Этими вопросами занимается целый ряд различных органов и процессов в ОБСЕ, однако их влияние на действия и политику государств-участников весьма ограничено. ОБСЕ и ее исполнительные органы не могут в полной мере использовать свои мандаты и возможности из-за отсутствия политической воли государств-участников к активному использованию соответствующих инструментов и постоянного сокращения общего бюджета Организации, что ограничивает ее способность реагировать на возникающую напряженность и устранять коренные причины конфликтов. Самая большая проблема с инструментарием ОБСЕ в вопросах безопасности и конфликтного цикла заключается в том, что государства-участники не используют его всерьез. Даже если дипломаты в Вене знают об этом инструментарии и видят его ценность, лица, принимающие решения в столицах, не применяют его.

Ситуационно-коммуникационный зал ЦПК имеет ключевое значение для раннего предупреждения и мониторинга положения во всех 57 государствах-участниках. Однако штат и бюджет ЦПК недостаточны и не позволяют ему иметь необходимый аналитический потенциал для охвата всех соответствующих событий в регионе ОБСЕ. Группа поддержки посредничества ЦПК является координационным центром ОБСЕ по содействию диалогу и поддержке посредничества, однако ей не хватает ресурсов для удовлетворения текущих потребностей и оказания помощи полевым миссиям в укреплении мира и стабильности в долгосрочной перспективе.

Хотя полевые операции служат ключевым инструментом в работе ОБСЕ с конфликтами, они часто недоукомплектованы, некоторые из них не имеют четкого мандата на работу с конфликтами, испытывают давление со стороны правительств принимающих стран и неэффективно взаимодействуют с независимым гражданским обществом. Более того, полевые операции не представлены во многих государствах-участниках, становясь жертвой позиции вовлеченных в конфликты государств-участников, которые злоупотребляют правилом консенсуса и блокируют расширение мандатов полевых операций, их бюджетов и кадровых возможностей. Мониторинговые миссии, такие как СММ, не могут быть эффективными, если конфликтующие стороны накладывают ограничения на их деятельность и препятствуют эффективному выполнению их мандата.

Урегулирование конфликтов в ОБСЕ все в большей степени определяется стремлением преодолеть растущие разногласия между государствами-участниками и вовлечь в диалог политических лидеров по обе стороны конфликта. В результате акцент в управлении конфликтами как никогда раньше сужается до посредничества между политическими

лидерами, а не опирается на участие широкого круга субъектов для устранения коренных причин конфликтов. Такое «взаимодействие любой ценой» делает все вовлеченные стороны заложниками политического торга и фокусируется на «негативном мире» в ущерб построению прочного «позитивного мира».

Пропаганда, дезинформация и язык вражды оказывают серьезное негативное влияние на безопасность и суверенитет государств. Они также наносят большой ущерб свободе СМИ, подрывая доверие к ним и часто сопровождаясь уничтожением властями независимых СМИ для обеспечения более успешной работы пропаганды.

Рекомендации

Нынешняя сложная ситуация требует переосмысления роли ОБСЕ в сфере безопасности. В ходе дискуссий о перестройке архитектуры безопасности в регионе ОБСЕ структуры ОБСЕ и государства-участники должны более четко сформулировать, каким именно должен быть характер работы ОБСЕ в области урегулирования конфликтов, миростроительства и в более широком смысле в военно-политической сфере безопасности, какой должна быть ее главная ценность в нынешнем непростом контексте, а затем определить приоритетность сформулированных целей и видов деятельности.

Структуры ОБСЕ также должны обсудить роль различных международных и национальных субъектов в усилиях по восстановлению архитектуры безопасности в регионе ОБСЕ и рассмотреть координирующую и мониторинговую роль ОБСЕ в этом процессе. ОБСЕ может играть важную роль в качестве платформы для ведения переговоров, реализации или контроля за выполнением соглашений, достигнутых вне рамок ОБСЕ, включая соглашения о прекращении российской агрессии против Украины. Это может стать наиболее практичным способом обеспечить актуальность Организации в сфере безопасности в новой ситуации.

В случае заключения мирного соглашения о прекращении российской агрессии против Украины необходимо максимально использовать потенциал и опыт ОБСЕ для обеспечения устойчивого мира, включая использование ОБСЕ в качестве платформы для проведения переговоров о контроле над вооружениями и мерах доверия, разработки новых или совершенствования существующих норм безопасности, оказания помощи в реализации договоренностей по итогам переговоров и контроля за их выполнением, направления миссий по мониторингу и установлению фактов, содействия диалогу по миростроительству и т.д. Мониторинг и раннее предупреждение должны осуществляться не только в Украине и России, но и в Беларуси как государстве, соучаствующем в агрессии.

Структуры и государства-участники ОБСЕ должны рассмотреть различные сценарии будущего ОБСЕ, опираясь на опыт достижений в разные периоды в прошлом и учитывая текущие геополитические события, прежде всего то, чем закончится полномасштабное вторжение в Украину и как будут развиваться отношения между Россией и Западом; признать, что ОБСЕ предстоит сыграть свою роль в будущем даже при самом худшем сценарии; быть готовыми к различным сценариям и иметь конкретные планы по их реализации.

Государства-участники и структуры ОБСЕ должны поставить уважение международного права в центр всех обсуждений и решений, связанных с перестройкой архитектуры безопасности в регионе ОБСЕ, включая Хельсинкские принципы и нормы Устава ООН об уважении суверенитета и территориальной целостности государств и запрете применения силы или угрозы ее применения, концепцию всеобъемлющей безопасности, уважение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Они должны обеспечить, чтобы все программные мероприятия в рамках работы ОБСЕ, связанной с конфликтами, включали в себя существенный акцент на правах человека. Это требование должно быть реализовано в работе с различными конфликтными и постконфликтными ситуациями, включая Приднестровский регион Молдовы и регионы Абхазии и Южной Осетии Грузии, а также в поддержке текущих усилий по миростроительству между Азербайджаном и Арменией.

БДИПЧ ОБСЕ должен обладать более эффективным потенциалом быстрого реагирования и резервными ресурсами, чтобы реагировать на чрезвычайные и кризисные ситуации, например, для отправки миссий по оценке ситуации в области человеческого измерения. Это включает соответствующие бюджеты для быстрого реагирования, которые можно было бы использовать в течение всего года.

При обнаружении первых предупреждающих признаков конфликта и/или развивающегося кризиса в области человеческого измерения требуется усиление руководящей роли Председательства. Председательство должно активно использовать функции ЦПК по раннему предупреждению и поддерживать Генерального секретаря и ЦПК в выполнении их мандатов по раннему предупреждению. В случаях, когда ситуация в военно-политическом измерении безопасности или в области человеческого измерения ухудшается, а доступ в страну ограничен или отсутствует, необходимо принять меры со стороны Председательства, в том числе в форме доклада, подготовленного по поручению Председательства.

Генеральному секретарю следует более эффективно использовать свой мандат по раннему предупреждению на основе решения Министерского совета 3/11, в том числе путем более регулярного представления Постоянному совету докладов по раннему предупреждению, чтобы государства-участники могли заблаговременно реагировать на возникающие тенденции. Раннее предупреждение со стороны Генерального секретаря должно осуществляться таким образом, чтобы сохранять возможность конструктивного взаимодействия.

Государства-участники и структуры ОБСЕ должны также усилить меры реагирования на гибридные невоенные угрозы безопасности, более активно противодействуя таким инструментам, как пропаганда и дезинформация, кибератаки и искусственно спровоцированные миграционные кризисы на границах. Государствам, которые подвергаются воздействию таких гибридных инструментов, следует рассмотреть возможность инициирования Московского механизма в связи с ситуацией в их странах и попросить о помощи. Другим государствам следует рассмотреть возможность обращения к Венскому механизму и задать подвергающимся давлению государствам вопросы, которые помогут им привлечь внимание к проблеме и получить помощь.

Необходимо активизировать работу Представителя по свободе СМИ (RfOM) по борьбе с пропагандой, дезинформацией и языком вражды, учитывая ту огромную роль, которую эти вредоносные инструменты играют в подготовке и оправдании конфликтов, войн и военных преступлений, а также в идеологической обработке общества. Необходимы более активная работа, более убедительные рекомендации и руководящие принципы, а также более заметный вклад в решение проблемы. RfOM должен активнее сотрудничать в этой области с другими межправительственными организациями, которые добились прогресса в принятии своих норм и правил для решения этой проблемы, такими как ЕС и Совет Европы; разрабатывать рекомендации по решению проблемы, особенно в контексте функционирования онлайн-платформ; продвигать идею разработки международных руководящих принципов противодействия пропаганде и дезинформации при одновременной защите свободы слова; работать с гражданским обществом, вкладывая ресурсы в просвещение общественности, разъясняя опасное воздействие пропагандистских и дезинформационных нарративов, способствуя развитию критического мышления и медиаграмотности и содействуя диалогу между сообществами; рассматривать проблему отсутствия информационной безопасности и суверенитета в Европе в контексте функционирования глобальных онлайн-платформ как чрезвычайную ситуацию в сфере информации; разработать внутренние процедуры для более эффективного взаимодействия RfOM с гражданским обществом и расширить круг партнеров из гражданского общества, выйдя за рамки привычного круга, ограниченного в основном НПО, занимающимися вопросами свободы СМИ, и вовлекая в него другие НПО и гражданские группы, которые могли бы стать союзниками RfOM в борьбе с пропагандой и дезинформацией.

Структуры ОБСЕ и государства-участники должны активнее поддерживать мониторинговые миссии в затронутых конфликтами регионах и активнее использовать Московский механизм при обнаружении признаков раннего предупреждения конфликтов. В государствах и регионах, где ОБСЕ не имеет полевых операций, но где существует потенциал возрождения конфликта, следует активно использовать другие инструменты ОБСЕ, такие как миссии по установлению фактов. В тех случаях, когда государства не позволяют ОБСЕ направить мониторинговую миссию, ее органы должны активнее заниматься дистанционным мониторингом и регулярно использовать документацию гражданского общества.

Структуры ОБСЕ, включая полевые операции, должны рассмотреть возможность отказа от участия ОБСЕ в дипломатических процессах второго и третьего треков в конфликтных ситуациях, сфокусировавшись на политическом взаимодействии на высоком уровне, и оставить работу во втором и третьем треках международным, национальным и местным НПО, поддерживая их в этих усилиях, а не конкурируя с ними.

Проблема военнопленных и незаконно удерживаемых гражданских лиц сохраняется в ряде конфликтов, например, в ходе российской агрессии против Украины и войн в Нагорном Карабахе. Безопасность людей и принцип «люди прежде всего» должны быть заложены во все усилия по урегулированию конфликтов.

Длительное вынужденное перемещение населения по-прежнему является одной из причин возобновления конфликтов. Потребности и приоритеты людей, оказавшихся в ситуации длительного перемещения, и людей, живущих на затронутых конфликтом территориях,

должны учитываться в первоочередном порядке. Их следует поддерживать как важных участников постконфликтного восстановления, трансформации конфликта и примирения.

Построение прочного мира после окончания военных действий невозможно без установления правды, обеспечения справедливости для жертв и прекращения безнаказанности виновных, включая обеспечение ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Безнаказанность порождает новые преступления и новую агрессию, и поэтому превентивная ценность мирных договоренностей, в которых отсутствует компонент правосудия переходного периода, является ограниченной. Структуры и государства-участники ОБСЕ должны стремиться к достижению устойчивого мира в рамках прекращения российской агрессии против Украины и других конфликтов, в отличие от только организации прекращения огня.

Развитие инфраструктуры мира требует перехода от «негативного мира» (отсутствие насилия) к позитивному миру (верховенство права, защита прав человека, сильные демократические институты, социальная сплоченность, устойчивость к насилию и т.д.). Государства должны поддержать подход ЦПК и полевых миссий, который увязывает краткосрочное предотвращение конфликтов с долгосрочным структурным предотвращением и устраняет коренные причины конфликтов. Улучшение безопасности людей – это наилучшая инвестиция в предотвращение конфликтов, поскольку оно создает предпосылки для мирной трансформации конфликтов. Постконфликтная трансформация не должна возлагаться только на полевые миссии, поскольку их возможности ограничены их мандатами, ресурсами и давлением со стороны государств; гражданское общество должно играть в этом процессе более заметную роль.

Соответствующие органы ОБСЕ должны разработать рамки и стратегию постконфликтной трансформации для каждого конфликтного региона, исходя из социальных, политических и других особенностей ситуации, и привлечь гражданское общество к разработке таких стратегий. Они должны включать не только построение демократических институтов, надлежащее управление и верховенство права, но и поддерживать широкий постконфликтный диалог в обществе, разрушение стереотипов, борьбу с пропагандой, повышение культуры памяти и критического осмысления, в том числе посредством культурных мероприятий, формальных и неформальных образовательных программ.

4. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ИЗМЕРЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Определение и анализ проблемы

Потенциал гражданского общества остается неиспользованным в работе ОБСЕ в военно-политическом измерении, включая работу по циклу конфликта. Хотя некоторые органы ОБСЕ, занимающиеся проблемами, связанными с конфликтами, стремятся взаимодействовать с представителями гражданского общества, этих усилий недостаточно: опыт и информация организаций гражданского общества используются неэффективно, а необходимая информация им зачастую не предоставляется.

Хотя в деятельность ОБСЕ по человеческому измерению гражданское общество хорошо интегрировано, не существует официального мандата на то, чтобы для участия гражданского общества были открыты военно-политические форумы и структуры ОБСЕ. Неправительственные субъекты часто исключаются из таких форумов или включаются в них очень избирательно, причем приглашения часто направляются только экспертам из академических и аналитических центров, а не представителям широкого гражданского общества. Определения того, что такое гражданское общество, в ОБСЕ неоднозначны: в военно-политическом пространстве доминируют эксперты из аналитических центров и академических институтов, в то время как организации гражданского общества (ОГО) и местные неправительственные группы считаются «активистами», и их участие строго ограничивают мероприятиями по человеческому измерению. Такое несоответствие сдерживает инклюзивный диалог и принятие решений в первом измерении. При этом гражданское общество – особенно из регионов, затронутых конфликтами, – обладает экспертными знаниями о ситуации на местах, возможностями для раннего предупреждения и легитимностью среди пострадавшего населения.

Гражданское общество могло бы внести гораздо больший вклад в урегулирование конфликтов, если бы ему предоставили индикаторы раннего предупреждения, обеспечили техническую поддержку и усиление институциональных возможностей для сбора информации по индикаторам раннего предупреждения, а Специальные представители по посредничеству в конкретных конфликтных ситуациях систематически консультировались бы с ним и полевые операции активно привлекали бы его к разработке, реализации и оценке программ диалога.

Несмотря на наличие руководящих принципов и соглашений, а также приверженность делу со стороны соответствующих органов и лиц, система работы ОБСЕ с конфликтами часто выглядит непрозрачной для гражданского общества, не имеющей точек входа для получения информации и сотрудничества, и медлительной, особенно когда требуется быстрое реагирование. Хотя важно учитывать деликатный характер работы ЦПК и «тихую дипломатию», проводимую ВКНМ, при этом необходимо обеспечить большую прозрачность их работы по предотвращению конфликтов и улучшить их связь с гражданским обществом за пределами ограниченного круга их постоянных источников. Информация о признаках раннего предупреждения конфликтов, имеющаяся у широких кругов гражданского общества, не доходит до ЦПК и ВКНМ на систематической основе, поскольку просто не существует эффективных механизмов, позволяющих гражданскому обществу эту информацию передавать.

В то время как после перехода конфликта в острую стадию возможности гражданского общества ограничены, оно может уже на этом этапе внести весомый вклад в будущее правосудие переходного периода, документируя нарушения международного гуманитарного права и тем самым борясь с безнаказанностью и помогая предотвратить новые конфликты. Документация гражданского общества может быть использована в судебных процессах и процессах установления истины, помочь обеспечить юридическое представительство и реабилитацию жертв конфликта, а также быть использована для противодействия сеющих вражду высказываниям, распространяемым сторонами конфликта.

Роль гражданского общества особенно важна в нынешней ситуации, когда исторические предрассудки, образы врага и ксенофобные нарративы снова набирают силу во многих странах благодаря всплеску националистических и популистских сил, манипулирующих общественным мнением и усиливающих напряженность. Гражданское общество могло бы сыграть более активную роль в мобилизации общественности против языка вражды, сеющих рознь нарративов и националистических настроений, распространяемых политическими лидерами в своих властных интересах, и предотвратить вклад определенных частей (не)гражданского общества в негативный ход событий.

Поскольку во многих конфликтах стороны занимают крайне непримиримую позицию, природу конфликта зачастую трудно изменить. Поэтому роль гражданского общества в урегулировании конфликтов становится все более важной. Однако переговоры и посреднические усилия, в том числе в рамках ОБСЕ, не предполагают участия гражданского общества, что противоречит передовому опыту. Диалоги между политическими субъектами, происходящие в форматах урегулирования конфликтов, закрыты для гражданского общества и затронутых сообществ и дистанцированы от них.

Правозащитники, миротворцы, в том числе женщины и молодежь, играют особо важную роль в миростроительстве, активно участвуя в защите гражданского населения от насилия, документировании нарушений прав человека и выполнения мирных соглашений, выступлениях в защиту мира и прав человека, приобщении общества к ценностям мира и демократии, а также участвуя в развитии внутригрупповой идентичности маргинализированных групп, создании межгрупповой социальной сплоченности путем объединения людей из враждующих групп, содействии диалогу на местном и национальном уровне и поверх границ, а также в создании экономики заботы, которая помогает создавать точки входа для всех вышеперечисленных элементов миростроительства.

Рекомендации

Структуры и государства-участники ОБСЕ должны создавать пространства и процессы для систематического вовлечения гражданского общества во встречи и дискуссии в рамках первого измерения ОБСЕ. Они должны активно использовать нереализованный потенциал работы гражданского общества в области предотвращения конфликтов, их урегулирования, миростроительства и постконфликтного восстановления, а также использовать соответствующие документы и рекомендации гражданского общества в области безопасности и работы с конфликтами, включая Стокгольмскую декларацию 2020 года и документы Процесса осмысления «Хельсинки+50».

Структуры ОБСЕ и государства-участники должны институционализировать широкое и значимое участие гражданского общества как из исследовательской, так и практической сфер деятельности в диалогах в рамках военно-политического измерения, не ограничиваясь приглашениями представителей аналитических центров или академических институтов и обеспечивая включение широкого круга ОГО и местных организаций из регионов, затронутых конфликтами. Структуры ОБСЕ и государства-участники должны обеспечить, чтобы представители гражданского общества играли активную роль в текущих дискуссиях о восстановлении безопасности в регионе ОБСЕ.

Необходимо усилить координацию, коммуникацию и сотрудничество ОБСЕ с гражданским обществом по вопросам раннего предупреждения, мониторинга, разрешения конфликтов, посредничества, правосудия переходного периода и миростроительства, в том числе путем создания коммуникационных платформ и механизмов для каждого конкретного конфликта или кризиса в государствах-участниках как с наличием там полевых миссий ОБСЕ, так и без них. Для этого структуры ОБСЕ и государства-участники должны институционализировать широкое и многоплановое взаимодействие с гражданским обществом, чтобы в полной мере использовать его возможности. Это должно включать разработку регулярных и надежных механизмов для вклада гражданского общества и систематическое использование его в процессе принятия решений, связанных с конфликтами.

ОБСЕ должна создать структурированный механизм, позволяющий гражданскому обществу вносить вклад в ее системы раннего предупреждения. Внесение вклада гражданского общества в работу Сети контактных пунктов ОБСЕ по раннему предупреждению и Ситуационного-коммуникационного зала ЦПК укрепит способность ОБСЕ действовать до начала эскалации конфликтов.

Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК) мог бы внести вклад в устранение существующих проблем во взаимодействии с помощью следующих шагов:

- создание эффективного канала связи с гражданским обществом, направленного на развитие более структурированного обмена информацией на регулярной основе между ОГО и ЦПК. Первым шагом могло бы стать назначение сотрудника, ответственного за связь с гражданским обществом для того, чтобы взаимодействие происходило не так, как сейчас, когда приходится переходить из одного географического отдела в другой и решать каждый вопрос с другим человеком;
- расширение круга партнеров ЦПК в гражданском обществе как на местном уровне, так и на уровне региона ОБСЕ в целом;
- рассмотрение возможности изменения статуса индикаторов раннего предупреждения с внутреннего документа ОБСЕ на публичный, чтобы обеспечить возможность его распространения среди гражданского общества для организации лучшего потока информации;
- организация диалога с гражданским обществом о методологии раннего предупреждения и о том, как ОГО могут внести в ее реализацию наилучший вклад, что могло бы привести к установлению более формализованного сотрудничества; разработки руководящих принципов для ОГО по эффективному предоставлению соответствующей информации ОБСЕ, особенно в отношении информации раннего предупреждения и рекомендаций по ранним действиям; проведения тренингов для ОГО по методологии раннего предупреждения;
- рассмотрение возможности использования опыта Департамента БДИПЧ по вопросам толерантности и недискриминации в качестве модели для обеспечения эффективного вклада гражданского общества через специализированный портал, где Департамент собирает информацию для своих докладов, с шаблоном для материалов ОГО, с помощью которого они могли бы загружать информацию структурированным и безопасным способом.

Кризис в области человеческого измерения должен служить ключевым индикатором раннего предупреждения возникновения кризиса в сфере военно-политической безопасности. Он требует раннего реагирования до того, как перерастет в вооруженный конфликт. ОГО предупреждали о таких ранних признаках во многих конфликтах, но их голос не был услышан. В свою очередь, сужение гражданского пространства является ранним признаком нестабильности, но остается недостаточно признанной проблемой безопасности. Структуры ОБСЕ и государства-участники должны рассматривать подавление деятельности гражданского общества как индикатор раннего предупреждения, который может быть частью процесса, ведущего к кризису человеческого измерения и далее к подрыву безопасности на международном уровне. Они должны расширять усилия по укреплению гражданского общества, противостоять ограничительной политике и законодательству, а также защищать преследуемых активистов в рамках работы ОБСЕ по обеспечению всеобъемлющей безопасности и предотвращению конфликтов.

Соответствующие структуры ОБСЕ должны обеспечить более эффективное участие гражданского общества на всех этапах процессов посредничества и переговоров, включая женщин и затронутые сообщества. В частности, они должны решить проблему недостаточной прозрачности отбора представителей гражданского общества для консультаций со Специальными представителями по конкретным конфликтам накануне проведения официальных раундов посредничества или переговоров; создать возможность для ОГО проактивно запрашивать участие в таких консультационных процессах; помимо консультаций Специальных представителей по конкретным конфликтам до проведения раунда официальных переговоров, проводить их дебрифинги с гражданским обществом после переговоров; работать над обеспечением роли гражданского общества в международных женеvских диалогах по конфликтам в Грузии.

Председательствам и государствам-участникам следует поддержать создание постоянной должности Специального представителя по гражданскому обществу с полной занятостью, достаточными ресурсами и расширенным мандатом для содействия конструктивному участию гражданского общества в работе ОБСЕ, связанной с конфликтами.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОБСЕ

Определение и анализ проблемы

Мы признаем, что экологические проблемы занимали центральное место в Хельсинкском процессе с самого его начала. С течением времени государства-участники ОБСЕ приняли ряд важных решений, касающихся окружающей среды, что подчеркивает важность этого вопроса для ОБСЕ и отражает усилия по включению вопросов экологической и климатической безопасности в соответствующие процессы принятия решений.

ОБСЕ создала институциональную рамку для решения экологических и климатических проблем, в том числе через Орхусские центры во всем регионе ОБСЕ. Орхусские центры являются важнейшими инструментами для сбора и распространения экологической информации, однако многие из них сталкиваются с серьезными проблемами или работают не так активно, как могли бы. Они могут служить хранилищами информации,

координационными центрами для деятельности и контактными центрами для вовлечения гражданского общества, и делать это более эффективно.

ОБСЕ также предприняла важные усилия по включению в свою работу ряда ключевых вопросов, отражающих интерсекциональный характер экологических и климатических проблем, таких как гендерная проблематика, миграция, конфликты и др. Расширение понимания природы всеобъемлющей безопасности за счет включения этих сложных и взаимосвязанных вопросов имеет решающее значение для понимания и устранения угроз, с которыми сталкиваются государства-участники ОБСЕ и наши общества, а также масштабов, глубины и широты этих угроз.

Группы гражданского общества и члены местных сообществ являются незаменимыми источниками данных по климатическим вопросам, включая выбросы, использование ресурсов и региональные решения. В то же время участились случаи нападения на защитников окружающей среды со стороны государственных и частных структур, и их безопасность подвергается все большей угрозе. В целом, ОБСЕ до сих пор не удалось в достаточной степени вовлечь гражданское общество в решение огромных проблем экологической и климатической безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Аналогичным образом, местные усилия по решению проблем изменения климата и экологии не играют достаточно важной роли в работе государств-участников ОБСЕ.

Для решения множества экологических и климатических проблем не хватает ресурсов, в том числе из-за отсутствия политической воли. Хотя последние Председательства ОБСЕ выдвинули экологию и климат на передний план, что является важным и ценным шагом, нам необходимы более серьезные институциональные возможности для решения экологических и климатических проблем во всей их сложности, поскольку в ближайшие годы они будут только расти.

Рекомендации

ОБСЕ должна поставить экологическую безопасность и климатический кризис на значительно более высокое место в повестке дня ОБСЕ, существенно активизировать работу в этой области и выделить необходимые ресурсы для поддержки этих усилий.

Опираясь на существующие обязательства, ОБСЕ должна расширить свою концепцию экологической безопасности и климатического кризиса, чтобы подчеркнуть и лучше учесть в своей деятельности и программах интерсекциональный и межизмеренческий характер этой проблемы, включая ее воздействие на миграцию, гендерные вопросы, меньшинства, права коренных народов, конфликты и трансграничные вопросы.

ОБСЕ следует проводить более полную ежегодную оценку деятельности государств-участников по выполнению обязательств в области второго измерения и привлекать к этой работе гражданское общество. Способствуя проведению прозрачной оценки и созданию механизмов подотчетности, ОБСЕ может обеспечить ощутимый прогресс в реализации обязательств в этих областях, противодействуя тенденциям к игнорированию проблем или откату назад.

Государства-участники должны заняться решением проблемы использования экологического ущерба и катастроф в качестве оружия в ходе насильственных конфликтов, как, например, в ходе полномасштабной агрессии России против Украины, использовать документацию организаций гражданского общества по этому вопросу и уделить особое внимание использованию правовых инструментов для привлечения виновных к ответственности и обеспечения справедливости для жертв.

ОБСЕ следует учредить должность докладчика по вопросам безопасности защитников окружающей среды и климата или включить эту проблему в мандат Специального представителя действующего Председателя по гражданскому обществу. Со своей стороны, БДИПЧ должно включить ситуацию с защитниками окружающей среды и климата в свой мониторинг и доклады по безопасности правозащитников. Подобно тому, как Организация Объединенных Наций расширила свой мандат в области прав человека, включив в него вопросы безопасности защитников окружающей среды и климата, ОБСЕ следует создать аналогичный мандат.

Соответствующие органы ОБСЕ, такие как Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ в Секретариате ОБСЕ, Экономико-экологический форум ОБСЕ и Экономико-экологический комитет, должны создавать больше возможностей для участия гражданского общества, приглашать экспертов гражданского общества и членов затрагиваемых сообществ выступать на своих заседаниях и привлекать их представителей к мониторингу, составлению докладов, анализу, обсуждениям и разработке, реализации и оценке программ.

Гражданское общество должно быть гораздо активнее включено в работу ОБСЕ по экологической безопасности и изменению климата, чтобы климатические и экологические программы органов ОБСЕ и государств-участников использовали собранные ими данные и предложенные ими решения, а также помогали людям и сообществам, которые больше всего нуждаются в поддержке. Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ и полевые операции ОБСЕ должны более активно взаимодействовать с национальным и местным гражданским обществом и местными общинами в государствах-участниках ОБСЕ. В этом взаимодействии следует использовать ресурсы сети Орхусских центров, насчитывающей более 30 офисов во всех четырех субрегионах ОБСЕ. ОБСЕ должна содействовать укреплению этих центров, оказывая им логистическую поддержку и работая с правительствами над устранением бюрократических или политических препятствий для их деятельности. Эти центры могут сыграть важнейшую роль в повышении осведомленности общественности и облегчении доступа к экологическим данным.

ОБСЕ должна укреплять потенциал организаций гражданского общества, занимающихся вопросами окружающей среды и климата, по аналогии с поддержкой, которую она оказывает правозащитным организациям. Она должна предлагать очные и онлайн-тренинги и финансовую поддержку местным экологическим инициативам. Государства-участники должны рассмотреть возможность создания специального фонда для поддержки долгосрочных исследований и сбора данных силами гражданского общества и исследовательских организаций.

6. ПРИНЯТИЕ ФЕМИНИСТСКОГО ПОДХОДА К БЕЗОПАСНОСТИ

Определение и анализ проблемы

Женщины имеют особый подход ко всем трем взаимосвязанным измерениям ОБСЕ, основанный на их долгосрочном феминистском анализе конфликтов и комплексном понимании безопасности, равенства и справедливости. Интерсекциональное понимание того, как общество может и должно функционировать более мирно, не оставляя никого за бортом, коренится в жизненном опыте женщин на местах. Гендерный подход имеет огромное значение для будущего ОБСЕ, отражая понимание того, что безопасность человека является центральной частью общей безопасности. Такая перспектива требует межизмеренческого институционализированного подхода.

Дискуссии о будущем Хельсинкского процесса должны не только подтвердить его основополагающие принципы, но и модернизировать их в соответствии с современными вызовами безопасности. Это включает в себя более глубокое понимание того, что для построения устойчивого мира, безопасности людей и гендерного равенства необходим феминистский, интерсекциональный и человекоцентричный подход. Они необходимы для обеспечения социального благополучия, экологической устойчивости и защиты будущих поколений. Упор исключительно на военное измерение безопасности и растущая милитаризация конфликтов, наряду с сокращением пространства для гражданского общества, подрывают мирные процессы.

В ОБСЕ наблюдается дефицит гендерного анализа глубинных причин конфликтов и насилия, что оказывает негативное воздействие на защиту женщин и маргинализированных групп и их участие в качестве инициаторов изменений и участников превентивного подхода. В ОБСЕ необходимо развивать гендерный анализ конфликтов, включая анализ их дифференцированного воздействия. Необходимо обеспечить активное вовлечение женщин в работу по реализации концепции всеобъемлющей безопасности, особенно женщин, затронутых конфликтами, и их сетей.

Женщины – ключевые участники борьбы с радикализацией, насильственным экстремизмом и всеми формами дискриминации, причем не обязательно как матери, но как личности и правовые субъекты, обладающие правом голоса и способностью действовать. Женщины также являются ключевыми участниками постконфликтного восстановления, формулируя меры по постконфликтному преобразованию, лечению травм и правосудию переходного периода. Приоритетной целью во всем регионе ОБСЕ должна стать разработка конкретных механизмов, которые позволят расширить участие женщин на всех уровнях принятия решений и ведения переговоров.

Исследования систематически показывают, что мирные соглашения, дипломатия и переговоры более эффективны, если в них активно участвуют женщины и низовые организации. Гендерно чувствительная информация имеет решающее значение для систем раннего предупреждения и может выявить невидимые ранее движущие силы и триггеры конфликта. Для реализации Пекинской платформы действий и резолюции 1325 Совета Безопасности ООН, призывающих к повышению роли женщин в предотвращении конфликтов, необходимо значительно укрепить системы раннего предупреждения

конфликтов ОБСЕ в отношении гендерных вопросов. Хотя органы ОБСЕ хорошо осведомлены о гендерных аспектах, ОБСЕ, как и другим международным организациям, с трудом удается эффективно интегрировать их в анализ раннего предупреждения с концептуальной точки зрения.

Рекомендации

Структуры ОБСЕ и государства-участники должны использовать опыт женщин в области устойчивого миростроительства в рамках межизмеренческого подхода, признавая, что:

- межизмеренческому подходу к безопасности и миростроительству должен быть дан приоритет;
- безопасность имеет сильное экономическое измерение – женщины, как основные субъекты, обеспечивающие уход, играют решающую роль в миростроительстве;
- необходимо расширять меры по укреплению доверия с учетом конкретных условий, более широко признавая инициативы по уходу как неотъемлемую часть усилий по установлению мира;
- необходимо повысить роль гражданского общества, возглавляемого женщинами, в формировании мирных процессов;
- необходимо обеспечить демократическое пространство для инклюзивного диалога на основе участия, обеспечивающего гендерно-чувствительное миростроительство на всех уровнях, в том числе на уровне местных сообществ (укрепление солидарности, примирения и антидискриминационных инициатив), региональном уровне (поддержка трансграничного сотрудничества, образования и женского лидерства в миростроительстве) и многостороннем уровне (создание значимого пространства для участия гражданского общества в первом измерении ОБСЕ, обеспечение того, чтобы голоса женщин занимали центральное место в диалогах по безопасности).

В военно-политическом измерении:

- включить гендерное равенство в систему всеобъемлющей безопасности ОБСЕ, чтобы обеспечить активное участие женщин в механизмах миростроительства в рамках стратегии «Женщины, мир и безопасность» (WPS);
- открыть структуры ОБСЕ для более широкого участия гражданского общества, интегрировать интерсекциональные феминистские подходы в процесс принятия решений и использовать опыт женского движения для определения альтернатив массовой милитаризации конфликтов. Институты ОБСЕ и государства-участники должны работать друг с другом и другими международными субъектами над полным выполнением резолюции 1325 СБ ООН, стратегии WPS и Плана действий ОБСЕ по гендерным вопросам, а также обеспечить значимое участие женских организаций на всех этапах урегулирования конфликтов и миростроительства;
- создать систематические каналы для предоставления ОГО докладов и гендерно-чувствительных (ранних) предупреждений органам ОБСЕ, таким как Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ), и обеспечить своевременную обратную связь и принятие мер;

- инициировать регулярные консультации об усилиях по укреплению мира на местах и о возможностях предотвращения конфликтов, гуманитарной помощи, необходимой для обеспечения устойчивых средств к существованию и безопасности (женщин); начать планирование скорейшего восстановления и устойчивости;
- активизировать усилия по контролю над вооружениями, разоружению, демобилизации и реабилитации, уделяя особое внимание сдерживанию распространения стрелкового оружия и легких вооружений;
- уделять особое внимание возвращающимся комбатантам, проблеме разлученных семей и тренингам по работе с прошлым;
- инвестировать в конкретные гуманитарные мероприятия, включая уход и помощь наиболее уязвимым и перемещенным лицам, уделяя особое внимание положению женщин;
- увеличить инвестиции в программы обучения, семинары и неформальные диалоговые площадки, которые расширяют возможности местных женщин как ключевых участников раннего предупреждения и управления кризисами и укрепляют их управленческий потенциал.

В экономическом и экологическом измерении:

- уделять больше внимания гендерно-трансформационным подходам (ГТП) в изменении дискриминационных структур, норм и динамики власти, учитывая глубоко укоренившееся неравенство в социальных и культурных нормах;
- в периоды экономических кризисов и социальных сокращений больше инвестировать в анализ финансовых потоков в военное время, уделяя особое внимание равному доступу к ресурсам для удовлетворения основных потребностей в местных сообществах и продвигая местные инициативы по составлению бюджета с учетом гендерных факторов;
- обеспечить государственные и частные инвестиции в укрепление мира и мирное разрешение конфликтов. Содействовать пониманию мирных процессов.
- усилить значимое участие женщин в уходе: инвестировать в критическое исследование социальных, экологических и экономических последствий военных расходов и деятельности;
- признать, что климатические проблемы недооцениваются и непропорционально влияют на жизнь и свободы женщин.

В человеческом измерении:

- систематически интегрировать интерсекциональный феминистский подход на всех уровнях для борьбы с конкретными и гендерными нарушениями прав человека;
- обеспечить ответственность за нарушения прав человека (женщин) путем борьбы с патриархальным доминированием и милитаризованной маскулинностью в политических и социальных системах, а также путем реализации антидискриминационных мер;
- инвестировать в расширение прав и возможностей, поощряя женщин и представителей других маргинализированных групп занимать позиции социального и политического влияния, предоставляя им возможности принимать значимое и

представительное участие в процессах принятия важнейших решений в краткосрочной электоральной перспективе и в долгосрочной перспективе для создания более равноправного общества;

- уделять особое внимание сигналам раннего предупреждения и содействовать принятию ранних мер, основанных на знаниях и связях женщин на местах – в том числе для борьбы с насильственным экстремизмом на ранней стадии;
- разработать и поддерживать межпоколенческие связи для борьбы с пропагандой, дезинформацией и языком ненависти, которые подпитывают (гендерные) конфликты. Поддерживать усилия гражданского общества по развитию критического мышления и содействия межобщинному и региональному диалогу;
- преследовать и наказывать гендерную агрессию и все формы насилия на сексуальной почве на местном, региональном, национальном и многостороннем уровнях.

7. РАСШИРЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОБСЕ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ СТРУКТУРЫ ОБСЕ И ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ

Определение и анализ проблемы

История ОБСЕ и часть ее идеалов тесно связаны с вовлечением гражданского общества, поскольку усилия Хельсинкских групп из разных регионов совместно с государственными структурами сформировали начальные этапы Хельсинкского процесса. Хотя сегодня у организаций гражданского общества (ОГО) есть ряд возможностей для участия в различных встречах ОБСЕ, нет механизма, позволяющего им влиять на политику ОБСЕ и принятие решений. Отдельные подразделения ОБСЕ могут инициировать контакты с ОГО и привлекать их к различным мероприятиям, однако последовательной и всеобъемлющей политики по вовлечению граждан не существует. Есть также очевидный разрыв между участием в заседаниях ОБСЕ и различными способами экспертного вовлечения, с одной стороны, и влиянием на оперативный и политический уровень организации, с другой. Участие граждан в ОБСЕ остается в значительной степени символическим и ограничивается низшими формами вовлечения, в то время как высшие уровни участия остаются совершенно недоступными.

Стремясь к конструктивному взаимодействию со структурами ОБСЕ и влиянию на них, гражданское общество наталкивается на реальность, когда декларации об участии не подкрепляются соответствующими политиками и процедурами, финансированием, профессиональными стимулами, обучением и повышением квалификации ОГО. Это должно измениться, если существует подлинная заинтересованность в продвижении Хельсинкских принципов, а не просто в их декларировании.

Поскольку существует достаточно много способов взаимодействия между ОГО и органами ОБСЕ, проблема, препятствующая развитию более значимого и результативного взаимодействия, заключается не в отсутствии точек входа, а в недостатке политической воли. Кроме того, проблему усугубляют злоупотребление некоторыми государствами-

участниками правилом консенсуса и давление авторитарных правительств на работу полевых операций ОБСЕ.

Хотя формат ежегодных конференций ОБСЕ по человеческому измерению позволяет проводить больше сайд-ивентов с участием ОГО и выделяет больше времени для взаимодействия гражданского общества с делегациями, многие из этих мероприятий носят в основном символический характер, с ограниченной содержательной реакцией на предложения гражданского общества и без последующих действий.

Схожим образом, Параллельная конференция гражданского общества накануне ежегодного заседания Министерского совета стала в значительной степени символическим актом, поскольку содержательная реакция на анализ и рекомендации, представляемые гражданским обществом, и последующие действия ключевых игроков остаются весьма ограниченными или вовсе отсутствуют. То же самое относится и к взаимодействию на полях заседания Министерского совета, где представители гражданского общества участвуют в качестве наблюдателей. Количество встреч делегаций государств с представителями гражданского общества на полях Министерского совета резко сократилось по сравнению с тем, что было всего несколько лет назад.

Одним из способов избежать существующих проблем в расширении взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ является стимулирование взаимодействия с неформальными рабочими органами государств-участников, что позволяет вести целенаправленную работу по проблемным вопросам. Одной из успешных практик в этом отношении стало участие экспертов гражданского общества в работе Комитета по человеческому измерению. Еще одна такая практика – это консультации Председательств с гражданским обществом по актуальным темам, приоритетным для ДП и ОГО.

Учреждение мандата и назначение Специального представителя ДП по вопросам гражданского общества при Председательстве Северной Македонии в 2023 году и продолжение этой практики Мальтой в 2024 году и Финляндией в 2025 году стало важным шагом вперед. Однако этот мандат нуждается в формировании более конкретного содержания, разработке инструментов, необходимых ресурсов и сотрудничестве органов ОБСЕ и государств-участников со Специальным представителем.

Продвижение вперед в нынешних сложных условиях может заключаться в укреплении политической воли, которая придаст Председательствам, другим органам ОБСЕ и государствам-участникам достаточно смелости, чтобы предпринимать решительные шаги и искать творческие решения, не требующие консенсусных решений всех государств-участников.

Есть как минимум две основные причины, по которым ОБСЕ должна активно участвовать в усилиях по защите пространства гражданского общества. Во-первых, нормативно-правовая база ОБСЕ включает ряд конкретных обязательств, связанных со свободной и беспрепятственной деятельностью гражданского общества, в том числе некоторых уникальных, не имеющих аналогов в других межправительственных структурах, – таких как специальные гарантии свободы передвижения для представителей НПО/правозащитников, участвующих в трансграничном мониторинге условий человеческого

измерения в государствах-участниках. Во-вторых, признание субъектов гражданского общества естественными союзниками в отстаивании Хельсинкских принципов подразумевает необходимость их защиты от преследований и репрессий и создания благоприятных условий для их работы.

В условиях стремительно ухудшающейся ситуации с гражданским пространством во многих государствах-участниках, крайней ограниченности ресурсов и отсутствия политических рычагов ОБСЕ не может эффективно реагировать на все угрозы гражданскому обществу в регионе и неизбежно вынуждена расставлять приоритеты.

Структуры ОБСЕ и государства-участники имеют в своем распоряжении обширный набор инструментов для защиты пространства гражданского общества, таких как включение этой цели в приоритеты Председательства, инициирование Московского и Венского механизмов в ситуациях, когда гражданское общество подвергается атакам, выпуск совместных заявлений, использование визитов Генерального секретаря в страны для постановки перед властями вопросов, связанных с преследованием гражданских активистов, принятие резолюций Парламентской ассамблеей и т.д. Однако эти инструменты можно было бы использовать более эффективно, стратегически и в определенной последовательности. Действия различных заинтересованных сторон в рамках ОБСЕ нуждаются в лучшей координации и упорядочении.

Рекомендации

Структуры ОБСЕ и государства-участники должны проанализировать существующие и потенциальные возможности вовлечения гражданского общества в реализацию Хельсинкских принципов и рассмотреть возможность укрепления этих механизмов и разработки новых механизмов, включающих не только символическое признание важности работы ОГО, но и основанных на отношении к ним как к партнерам в обсуждениях, составлении документов, разработке и реализации программ и мероприятий.

Председательствам, в том числе будущему швейцарскому Председательству 2026 года, следует:

- разработать и внедрить форматы регулярных консультаций с гражданским обществом по темам, считающимся приоритетными, до вступления в должность Председателя и в течение года;
- активно привлекать гражданское общество к реализации своих приоритетов во всех трех измерениях и к работе по укреплению способности ОБСЕ к действиям;
- оказывать практическую поддержку в открытии первого и второго измерений ОБСЕ для более широкого и значимого участия гражданского общества;
- играть ведущую роль в придании гораздо более высокого места в повестке дня ОБСЕ проблеме сокращения пространства гражданского общества и преследования правозащитников и других представителей гражданского общества и в разработке системы реагирования на репрессивные законы и политику, ограничивающие пространство гражданского общества, и на случаи преследования правозащитников и других гражданских активистов и ОГО;

- ежегодно продлевать мандат Специального представителя ДП по гражданскому обществу, назначить на эту должность видного деятеля, рассмотреть возможность поручить мандатария выполнять функции координатора между органами и институтами ОБСЕ по вопросам участия гражданского общества в работе ОБСЕ и защиты пространства гражданского общества в регионе ОБСЕ, наполнить мандат конкретным содержанием и инструментами, а также выделить необходимые финансовые и административные ресурсы.

Председательства, институты и государства-участники ОБСЕ, включая государства, возглавляющие комитеты и форумы во всем трех измерениях, должны обеспечить пространство для представления анализа и рекомендаций гражданского общества, а также предоставлять содержательную реакцию на них и предпринимать последующие действия.

Государства-участники ОБСЕ должны:

- создать неформальную «группу друзей гражданского общества», которая сосредоточилась бы на разработке совместных стратегий по реагированию на атаку на гражданское общество, расширению пространства гражданского общества в регионе ОБСЕ и повышению значимого участия гражданского общества в работе ОБСЕ;
- преодолеть символический характер встреч с представителями ОГО на полях мероприятий по человеческому измерению, Параллельных конференций и заседаний Министерского совета, превратив их в совместный процесс осмысления и планирования;
- создать фонд для поддержки работы гражданского общества по реализации Хельсинкских принципов и его значимого участия в работе ОБСЕ на устойчивой и предсказуемой основе.

Председательства, институты и государства-участники ОБСЕ должны:

- поставить проблему сужения пространства гражданского общества и преследования правозащитников и других представителей гражданского общества намного выше в повестку дня ОБСЕ;
- рассматривать репрессии против представителей гражданского общества за сотрудничество с ОБСЕ как атаку на саму ОБСЕ и ее концепцию всеобъемлющей безопасности;
- разработать и ввести в действие систему реагирования на репрессивные законы и политику, ограничивающие пространство гражданского общества, и случаи преследования правозащитников и других гражданских активистов и ОГО, с четким «разделением труда» между соответствующими органами и институтами ОБСЕ;
- принять и внедрить специальный механизм быстрого реагирования на репрессии против ОГО и активистов за их сотрудничество с ОБСЕ;
- сосредоточить свои усилия по защите на тех субъектах гражданского общества, которые непосредственно участвуют в программах и деятельности ОБСЕ или вносят в них свой вклад, на тех, кто работает в районах, затронутых конфликтами, и на тех, кто участвует в трансграничном мониторинге прав человека.

БДИПЧ ОБСЕ следует:

- расширить взаимодействие с гражданским обществом и более эффективно использовать опыт гражданского общества, активизируя работу существующих экспертных групп и создавая новые, такие как группа экспертов по предупреждению пыток, за создание которой давно выступает гражданское общество;
- рассмотреть возможность активизации своей работы по обеспечению пространства гражданского общества путем разработки системы индикаторов свободы объединений и безопасности правозащитников, проведения систематического мониторинга ситуации в государствах-участниках, подготовки регулярных и специальных докладов;
- рассмотреть возможность обновления существующих Руководящих принципов по безопасности правозащитников (2014) и Руководящих принципов по свободе объединений (2015) и привлечь к этому процессу экспертов гражданского общества;
- восстановить специальный «контактный пункт по правозащитникам» и публично распространить информацию о нем и его контактах.

Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна:

- организовывать специальные мероприятия по вопросам защиты пространства гражданского общества и преследования гражданских активистов и поощрять своих членов организовывать такие дискуссии в национальных парламентах;
- разработать более четкий мандат для своего Специального представителя по гражданскому обществу, чтобы максимизировать его влияние и обеспечить синергию со Специальным представителем ДП по гражданскому обществу; поддерживать этот мандат, предоставить ему ресурсы и назначить авторитетного парламентария на эту должность;
- изучить вопрос о том, каким образом Специальный представитель Парламентской Ассамблеи по политическим заключенным мог бы внести свой вклад в решение ситуации с заключенными правозащитниками и другими активистами гражданского общества.

8. РАСШИРЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОБСЕ: ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Определение и анализ проблемы

Для того чтобы расширить взаимодействие гражданского общества с ОБСЕ и сделать его более значимым, необходимы особые усилия не только со стороны структур и государств-участников ОБСЕ, но и самого гражданского общества.

Уровень заинтересованности гражданского общества в ОБСЕ и участии ее работе мог бы быть значительно выше. Многие представители гражданского общества, сотрудничающие с ОБСЕ на протяжении долгих лет, разочарованы отсутствием практического воздействия этого сотрудничества на работу ОБСЕ и на реальную ситуацию в области человеческой безопасности в их странах и регионе ОБСЕ в целом. Другие предпочитают вообще не взаимодействовать с этой организацией, сосредоточив свои усилия на других

межправительственных структурах, которые считаются обладающими большими ресурсами, эффективными и активными. Третья категория субъектов гражданского общества просто не знает о различных аспектах работы ОБСЕ, которые могут быть важны для достижения их целей, и о существующих возможностях взаимодействия. ОГО, регулярно и систематически взаимодействующие со структурами ОБСЕ, превратились в довольно «элитарное» сообщество. Необходимы особые усилия, чтобы убедить более широкие круги гражданского общества начать рассматривать ОБСЕ в качестве объекта своей адвокации, собеседника и потенциального партнера.

Непосредственным следствием ухода подлинного гражданского общества с площадок ОБСЕ является то, что эту пустоту заполняют ГОНГО, поддерживающие (или представляющие позицию) авторитарных государств, а также группы, продвигающие консервативную антиправозащитную повестку дня.

Субъекты гражданского общества, продолжающие активно взаимодействовать с ОБСЕ, включая Платформу гражданской солидарности и ее членов, должны задуматься о том, что они на самом деле привносят в эту работу (только ли профессиональный опыт, который они могут предложить, или они также могут представлять более широкие общественные интересы?), стремиться к мобилизации более широкой поддержки среди своих обществ и начать создавать новые альянсы, в том числе с организациями и людьми, о которых не думаешь в первую очередь, а также в странах и регионах за пределами ОБСЕ.

Современное Хельсинкское движение должно переосмыслить и перестроить себя в соответствии с текущими вызовами, чтобы нарастить мускулы и изменить существующий баланс сил. Вовлечение в работу с ОБСЕ гораздо большего числа людей – как из организованных групп гражданского общества, так и из более широкого спектра социальных субъектов – потенциально позволит Организации усилить свое влияние.

Рекомендации

Для развития более эффективного и значимого участия в работе ОБСЕ гражданское общество должно:

- не отказываться от работы гражданского общества с ОБСЕ из-за ее неэффективности и текущего институционального кризиса, а направить усилия на сохранение и расширение существующих возможностей для участия гражданского общества в работе ОБСЕ и сделать их более эффективными, а также продолжать разработку предложений по модернизации Организации и выступать за повышение ее способности реагировать на многочисленные международные кризисы и собственные институциональные проблемы;
- оценить необходимость восстановления ранее существовавших, но не доступных сейчас возможностей для участия гражданского общества в работе ОБСЕ;
- стратегически подходить к выбору направлений участия гражданского общества для достижения наилучших результатов; оценивать эффективность существующих и потенциальных механизмов вовлечения гражданского общества в работу ОБСЕ с точки зрения способности гражданского общества влиять на политический, программный и оперативный уровень Организации;

- разработать и продвигать конкретные рекомендации и руководящие принципы для органов, институтов и государств-участников ОБСЕ по эффективному взаимодействию с гражданским обществом;
- следить за внутренней политикой ОБСЕ и понимать ее, быть в курсе текущих дебатов и точек зрения, с которых различные участники ОБСЕ подходят к ключевым и часто вызывающим разногласия вопросам; пытаться найти общий язык для обсуждения этих вопросов и наладить сотрудничество с различными участниками;
- стараться проактивно находить союзников среди представителей структур ОБСЕ и делегаций государств-участников, понимать их проблемы и возможности, обсуждать с ними вопросы, представляющие взаимный интерес, развивать отношения и укреплять доверие с ними через диалог и сотрудничество;
- сосредоточиться на активном взаимодействии с неформальными рабочими органами государств-участников как эффективным способе расширения вовлеченности гражданского общества в работу ОБСЕ, позволяющем преодолеть проблему злоупотребления правилами принятия решений на основе консенсуса;
- активнее выступать за создание неформальной «группы друзей гражданского общества», состоящей из делегаций поддерживающих ГО государств-участников;
- выступать за проведение регулярных консультаций Председательства с гражданским обществом по соответствующим темам, которые Председательство и ОГО считают приоритетными, до вступления в должность Председателя и в течение года; вносить в ходе консультаций конкретные идеи и предложения;
- прилагать последовательные усилия по преодолению искусственного ограничения участия гражданского общества исключительно третьим измерением с систематическим исключением его из первого и второго измерений, а также приклеивания к представителям ОГО ярлыка «активистов» с ограниченной компетентностью в противовес «экспертам» из аналитических центров и академических институтов; более активно участвовать в мероприятиях и встречах в рамках первого и второго измерений, уделяя особое внимание работе по конфликтам, гибридным угрозам, климатическому кризису, противодействию трансграничной коррупции и т.д.; разработать стратегию интеграции гражданского общества во всех трех измерениях для ОБСЕ в целом;
- стремиться к развитию гражданской способности к действиям в рамках взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ, выходя за рамки церемониального включения ОГО в мероприятия ОБСЕ, когда им отводится только роль поставщиков мониторинговой информации, и активно претендуя на роль партнеров в обсуждении проблем и стратегий реагирования, формировании повестки дня, совместном принятии решений, участии в реализации решений и оценке результатов; создавать институциональные пути для инклюзивного управления и внедрять механизмы совместного формирования повестки дня, получения обратной связи от структур и государств-участников и институционализации консультативных функций ОГО;
- выдвигать конкретные предложения по планам действий и дорожным картам для выполнения решений Министерского совета ОБСЕ, руководящих принципов институтов ОБСЕ, содержащихся в докладах Московского механизма рекомендаций и т.д. и активно взаимодействовать с заинтересованными государствами-участниками и институтами ОБСЕ для обсуждения предложений и работать с ними над подготовкой и выполнением решений;

- работать над преодолением скепсиса со стороны государств-участников и органов ОБСЕ о повышении роли гражданского общества в Хельсинкском процессе;
- работать над преодолением «элитарного» характера нынешнего взаимодействия гражданского общества с ОБСЕ, расширяя круг ОГО и активистов, вовлеченных в эту работу, и прилагать усилия к проведению офлайн-встреч представителей гражданского общества, работающих над продвижением Хельсинкских принципов, на более регулярной основе и в форматах, основанных на обсуждении, включении и участии, направленных на коллективное принятие решений, диалог между поколениями, солидарность и сотрудничество между движениями и поверх границ.

9. ПРОДВИЖЕНИЕ ХЕЛЬСИНКСКИХ ПРИНЦИПОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОБСЕ: ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Определение и анализ проблемы

Переориентация ОБСЕ на ее изначальную цель – служить платформой для диалога, обеспечения прав и сотрудничества поверх разногласий – означает, что гражданское общество должно стать не символическим участником, а стратегическим партнером, имеющим реальное влияние на все измерения политики безопасности – от военных вопросов до экологической устойчивости и социальной сплоченности. Такое реинвестирование в гуманитарную безопасность, основанное на Хельсинкских принципах, – единственный путь к мирному и справедливому международному порядку.

Защита и продвижение Хельсинкских принципов не может зависеть только от государств. Организации гражданского общества, выступающие в роли как контролеров, так и силы, формирующей видение будущего, должны вернуть себе активную роль в обновлении и продвижении этих принципов – как в рамках ОБСЕ, так и за ее пределами. Гражданские активисты 1970-х годов, давшие начало Хельсинкскому движению – низовые мониторы, диссиденты и правозащитники – превратили Заключительный акт из бумаги в инструмент давления, из обещания – в реальность. Сегодня новое поколение должно решить аналогичную задачу, но в гораздо более сложной и опасной геополитической обстановке.

Речь идет не только о защите «пространства» для гражданского общества. Гражданское общество должно перейти от реагирования на репрессии к изменению повестки дня. Это включает в себя разработку новых форм взаимодействия, создание стратегических альянсов между секторами и регионами и формулирование ориентированного на людей видения безопасности, основанного на правах человека и справедливости, инклюзивности и участии.

Не все гражданские формирования говорят на языке «обязательств ОБСЕ», но на практике они действуют в соответствии с ними через свою антивоенную работу, действия по климатической справедливости, феминистский и антирасистский активизм, защиту человеческого достоинства. Они воплощают Хельсинкское наследие не в меньшей мере, чем «традиционные» НПО. Чтобы добиться результата, мы должны пробовать новые подходы: внедрять Хельсинкские принципы в транснациональные гражданские сети, трансформировать концепцию всеобъемлющей безопасности в повестку дня «люди прежде всего» и связать борьбу на местном уровне с глобальными инструментами

привлечения к ответственности. Речь идет о возрождении Хельсинки снизу и поверх границ.

Рекомендации

Опираясь на уроки Платформы гражданской солидарности и рекомендации Процесса осмысления «Хельсинки+50», группы гражданского общества должны объединить свои усилия в следующих областях:

Поддержка и защита подвергающихся риску гражданских активистов:

- понимая, что репрессии против правозащитников, независимых журналистов и адвокатов являются критически важной проблемой безопасности, укреплять системы правовой, цифровой и материальной поддержки гражданских групп и активистов, особенно тех, кто находится в изгнании или живут при авторитарных режимах;
- разработать протоколы взаимопомощи и построить сети реагирования на чрезвычайные ситуации, опираясь на жизненный опыт солидарности в условиях давления (например, в Беларуси, России, Центральной Азии и т.д.);
- формировать сети гражданской устойчивости для обеспечения защиты и непрерывности работы, несмотря на репрессии;
- использовать площадки ОБСЕ для привлечения внимания к атакам на гражданских активистов как к угрозе целостности Хельсинкских принципов.

Расширение участия общественности и образования в области прав человека:

- запускать образовательные и просветительские инициативы («Дух Хельсинки/ Школы человеческой безопасности») для развития гражданских знаний и передачи практического опыта, а также навыков участия и гражданского воображения;
- заменить символическое участие гражданскими ассамблеями, диалоговыми форумами и образовательными форматами на нескольких языках ОБСЕ; перейти от моделей, предполагающих участие только экспертов, к моделям с широким участием, в которых члены сообщества являются субъектами, а не аудиторией;
- вовлекать молодежь и недопредставленные сообщества для создания долгосрочных гражданских возможностей и новой легитимизации дискурса о правах человека;
- повысить знания о Хельсинкских принципах и понятии всеобъемлющей и человеческой безопасности среди гражданского общества, а также среди дипломатов и представителей правительств.

Обеспечение экономической и операционной устойчивости:

- учитывая многочисленные призывы к достижению структурной устойчивости гражданского общества, изучить альтернативные модели финансирования – социальные предприятия, поддерживаемые местным сообществом инициативы, краудфандинг и экономику солидарности – чтобы снизить зависимость от меняющихся приоритетов государственных программ финансирования и нестабильных циклов частных доноров. Поощрять создание гражданской

инфраструктуры – правовой, логистической и экономической – которая не зависит исключительно от программ доноров;

- содействовать горизонтальному обмену ресурсами между представителями гражданского общества и диаспорами.

Восстановить и обновить Хельсинкские принципы:

- продвигать Манифест «Хельсинки+50» и добиваться нового толкования Хельсинкских принципов 1975 года через призму современности: климатическая справедливость, интерсекциональность, антивоенная повестка дня, антиавторитаризм и солидарность с угнетенными народами;
- сформировать тематические гражданские кластеры (например, цифровые права, экологическая справедливость, правосудие переходного периода, миростроительство), которые могут действовать в рамках ОБСЕ и за ее пределами;
- использовать годовщины не только для размышлений, но и как возможности для мобилизации коллективной памяти и действий.

Создавать прочные межсекторальные коалиции:

- выйти за рамки правозащитного движения, наводя мосты с глобальными движениями за справедливость и активно создавая межсекторальные, интерсекциональные и межпоколенческие альянсы – в том числе с защитниками окружающей среды, климата, профсоюзами, антивоенными группами, феминистскими движениями, сетями ЛГБТК+, коренными народами, диаспорами и другими;
- создать устойчивые, основанные на доверии рабочие группы, способные реагировать на кризисы, вести совместную адвокацию и поддерживать присутствие на международных форумах;
- извлечь уроки из наследия Хельсинкского движения и эволюции Платформы гражданской солидарности, чтобы избежать фрагментации и укрепить долгосрочное сотрудничество на основе доверия.

Стратегически взаимодействовать с институтами – как в рамках ОБСЕ, так и за ее пределами:

- тактически использовать существующие платформы ОБСЕ для привлечения внимания к проблемам, волнующим гражданское общество, и продвижения структурных реформ организации;
- направлять соответствующие рекомендации в другие международные органы (например, Совет ООН по правам человека, Совет Европы) и привлекать субнациональных субъектов, таких как города и парламенты, в качестве альтернативных площадок для дипломатии и гражданского влияния;
- заново утвердить гражданское общество не в качестве вспомогательной заинтересованной стороны, а в качестве одного из архитекторов безопасности, мира и человеческого достоинства.

ЗАЯВЛЕНИЕ О СИТУАЦИЯХ В СТРАНАХ, ТРЕБУЮЩИХ НЕОТЛОЖНОГО ВНИМАНИЯ

**Представлено на Параллельной конференции
гражданского общества ОБСЕ 2025**

Вена • 3 декабря 2025 г.

Выполнение обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения продолжает ухудшаться в 2025 году во всем регионе ОБСЕ как к востоку, так и к западу от Вены. Это включает в себя заметный регресс в выполнении многими государствами своих обязательств в области верховенства права, прав человека и демократических институтов. Однако ситуация в нескольких государствах-участниках ОБСЕ выделяется масштабами нарушений и темпами негативных изменений и поэтому вызывает особую тревогу.

Широкомасштабные проблемы, выявленные практически во всех этих странах, включают подрыв принципов демократического управления, эрозию верховенства права, ограничение демократических выборов и равных условий для участия в политическом процессе, отсутствие независимости судебной системы и гарантий справедливого судебного разбирательства, злоупотребление законами о борьбе с экстремизмом и терроризмом в качестве предлога для ограничения основных прав и свобод, политически мотивированное преследование критиков властей по сфабрикованным обвинениям, подавление свободы слова, независимых СМИ и Интернета, жесткое ограничение свободы мирных собраний и криминализация протестов, принятие репрессивных законов и политики против гражданского общества, приводящих к ликвидации гражданского пространства, широкое распространение пыток в полиции и местах заключения, использование инструментов транснациональных репрессий для преследования оппонентов в изгнании, дискриминация меньшинств, нападения на мигрантов и широко распространенная безнаказанность виновных в нарушениях. Правительства обмениваются наихудшими практиками, копируют друг у друга репрессивные законы и сотрудничают в преследовании своих оппонентов.

Мы представляем краткий обзор вызывающих тревогу ситуаций в одиннадцати странах – Азербайджане, Беларуси, всех государствах Центрально-Азиатского региона – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также в Грузии, России, Украине и США. Ситуация в Украине очень тяжелая, но отличается от положения в других государствах, так как ежедневные преступления и террор в ходе непрекращающейся российской агрессии остаются главным вызовом правам человека в этой стране.

Хотя этот список проблемных ситуаций в странах не является исчерпывающим, рассматриваемые ситуации требуют немедленного внимания и срочного реагирования со стороны политических органов, институтов, государств-участников и гражданского общества ОБСЕ, чтобы обратить вспять негативное развитие событий, добиться соблюдения обязательств ОБСЕ и оказать поддержку, солидарность и помощь жертвам нарушений и тем, кто работает над их предотвращением и прекращением. Для содействия принятию ответных мер мы предлагаем рекомендации политическим органам, институтам, государствам-участникам ОБСЕ и гражданскому обществу.

АЗЕРБАЙДЖАН

За последние два года правительство усилило жесткие репрессии против активистов гражданского общества и критиков властей по сфабрикованным и политически мотивированным обвинениям, а также путем произвольного применения крайне ограничительных законов об НПО. **Правительство не позволяет организациям регистрироваться, получать финансирование или вести легальную деятельность, тем самым вытесняя их на обочину закона и повышая их уязвимость перед ответным уголовным преследованием.** В стране серьезно ограничен доступ к иностранному финансированию, которое раньше было основным источником поддержки большинства правозащитных групп и НПО, критикующих политику правительства. Ограничения законной деятельности гражданского общества и средств массовой информации резко сузили пространство для независимого активизма, критической журналистики и мирной оппозиционной политической деятельности.

Недавние аресты и осуждения по меньшей мере 60 правозащитников, журналистов, адвокатов, оппозиционных политиков, ученых и других критиков вселили страх в оставшихся независимых деятелей. Среди них – не менее 25 журналистов из ведущих независимых азербайджанских новостных агентств, в основном из Toplum TV, Meydan TV и Abzas Media. **Сообщается, что в Азербайджане сейчас самое большое число политических заключенных за последние два десятилетия. По оценкам местных правозащитных групп, это число достигло нескольких сотен человек.** Среди политзаключенных – **видные лидеры гражданского общества Акиф Гурбанов и Анар Маммадли, известный политолог Азар Гасымлы и ведущий оппозиционный политик Тофик Ягублу.** Большинству из арестованных были предъявлены сфабрикованные обвинения в совершении финансовых преступлений, включая контрабанду валюты, отмывание денег и уклонение от уплаты налогов – все это было связано с предполагаемым получением незаконного финансирования от западных доноров.

С ноября 2023 года **десятки активистов бежали из страны в изгнание,** значительно сократив разнообразие субъектов, выступающих за права человека и подотчетность правительства. **В последнее время власти активизировали кампанию против критиков в изгнании,** а суды выдали множество заочных ордеров на арест и вынесли заочные приговоры. Эти действия, которые многие считают политически мотивированными, отражают более широкую стратегию с использованием **транснациональных репрессий в форме заочного уголовного преследования** для подавления инакомыслия и ограничения свободы слова как внутри страны, так и за ее пределами.

В настоящее время в Азербайджане **девять журналисток находятся в тюрьме за свою работу** – беспрецедентное преследование, которое многие считают мстью за разоблачение коррупции в правительстве и которое представляет собой самые жесткие репрессии в отношении женщин-журналисток с момента обретения страной независимости. Некоторые из **задержанных женщин-журналисток имеют серьезные проблемы со здоровьем и подвергаются повышенному риску** из-за небезопасных условий содержания и ограниченного доступа к надлежащей медицинской помощи.

Помимо несправедливых задержаний и приговоров, вынесенных злоупотребляющей полномочиями системой уголовного правосудия, **многие другие активисты сталкиваются с произвольными запретами на поездки, допросами и запугиванием.** В сочетании с крайне ограничительными правовыми рамками для независимого гражданского общества и СМИ, **продолжающиеся репрессии рискуют уничтожить любое инакомыслие, свободу слова и законную правозащитную деятельность,** что подчеркивает необходимость решительного международного ответа со стороны ОБСЕ и других международных организаций.

Рекомендации:

- Генеральный секретарь ОБСЕ и другие высшие должностные лица ОБСЕ должны активизировать публичные контакты с оставшимися представителями гражданского общества в Азербайджане во время визитов в страну для встреч на высоком уровне с азербайджанскими властями и требовать освобождения политических заключенных.
- Государства-участники ОБСЕ через свои посольства в Баку должны присутствовать на судебных процессах над журналистами, правозащитниками и политическими активистами в Азербайджане и наблюдать за процессами.
- В соответствии с решением Министерского совета ОБСЕ о безопасности журналистов 2018 года, Представитель ОБСЕ по свободе СМИ должен настоятельно требовать освобождения всех задержанных работников СМИ – с особым вниманием к девяти женщинам-журналисткам, находящимся в заключении – для создания безопасной рабочей среды и обеспечения защиты журналистов.
- БДИПЧ ОБСЕ должно создать надежные специализированные механизмы мониторинга ситуации в Азербайджане, включая создание специального мандата для систематического отслеживания и реагирования на продолжающиеся репрессии и стремительно сокращающееся гражданское пространство.
- Государства-участники ОБСЕ должны рассмотреть возможность инициирования Московского механизма в отношении Азербайджана, сосредоточив внимание на преследовании гражданских активистов и журналистов по политическим мотивам и подавлении свободы собраний и свободы объединений.
- Государства-участники ОБСЕ и межправительственные организации, включая органы ОБСЕ, должны противостоять попыткам азербайджанских властей использовать проведение крупных международных мероприятий и заключение международных торговых соглашений в качестве инструмента для сокрытия масштабных репрессий и представления правительства в качестве надежного партнера демократических государств.

БЕЛАРУСЬ

В мае 2025 года 38 государств-участников ОБСЕ вновь осудили упорное пренебрежение белорусским режимом принципами ОБСЕ и призвали освободить всех политических заключенных. Несмотря на эти призывы, **систематические репрессии против**

инакомыслящих в Беларуси продолжаются, а Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Беларуси сообщает об «отсутствии признаков улучшения».

Освобождение около 380 политических заключенных с 2024 года не свидетельствует о реальном прогрессе; **по меньшей мере 1245 человек по-прежнему находятся в заключении по политическим мотивам**. Эти выборочные освобождения не свидетельствуют об ослаблении репрессий, так как они происходят наряду с **расширением преследований, которые направлены не только на ярых критиков режима, но и практически на всех граждан**.

Условия содержания под стражей остаются крайне суровыми, зачастую достигая уровня жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или пыток. По меньшей мере пять человек содержатся под стражей **в полной изоляции** в течение периода от шести месяцев до двух лет, лишённые каких-либо контактов с внешним миром, что является прямым нарушением международных норм и обязательств ОБСЕ. **Девять политических заключенных умерли в заключении**, при этом причины смерти не были должным образом расследованы.

Власти также продолжают **систематическую ликвидацию гражданского общества**. С 2021 года было насильственно ликвидировано около 2000 НПО, включая правозащитные группы, профсоюзы и политические партии. Члены этих организаций, в том числе **не менее пяти правозащитников, среди которых лауреат Нобелевской премии мира 2022 года Алесь Беляцкий, остаются за решеткой**. Ограничительная кампания по перерегистрации религиозных организаций предъявляет требования, которым многие общины не могут соответствовать, что грозит значительным сокращением числа зарегистрированных религиозных групп.

Независимые СМИ не могут функционировать на территории Беларуси. Материалы этих СМИ находятся под запретом, а журналистам грозит уголовное преследование. **По меньшей мере 28 работников СМИ остаются за решеткой**, и еще не менее 76 дел против работников СМИ находятся в стадии расследования, возбужденного в рамках механизма «особого производства».

Происходит регулярное злоупотребление антиэкстремистским и анти-террористическим законодательством для подавления инакомыслия и осуждения на чрезвычайно длительные сроки заключения, при этом за последние годы было принято или изменено более 50 законодательных актов, целенаправленно оформляющих произвольное ограничение прав человека или создающих условия для их нарушения.

Режим также распространяет практику преследования за пределы национальных границ, активно используя инструменты транснациональных репрессий. Набор этих инструментов включает в себя заочные судебные процессы, в том числе над целыми группами людей, угрозы в адрес оставшихся в стран родственников и их преследование, жесткие препятствия в доступе к консульским услугам, препятствия в передвижении в результате прекращения выдачи новых паспортов беларусам за рубежом и продления старых паспортов, конфискацию имущества, публичные угрозы, похищения и принудительное возвращение, физические нападения, слежку, цифровое вмешательство,

онлайн угрозы и хакерство, а также неправомерное использование Интерпола и других механизмов международного сотрудничества по правовым вопросам. Все это используется для запугивания тех, кто считается нелояльным властям.

В феврале 2025 года учрежденная ООН Группа независимых экспертов по ситуации с правами человека в Беларуси пришла к выводу, что есть достаточные основания полагать, что **некоторые из задокументированных нарушений представляют собой преступления против человечности**, совершенные умышленно в рамках широкомасштабного и систематического нападения на часть гражданского населения. В то же время **в Беларуси царит безнаказанность за нарушения прав человека, включая преступления против человечности**, и ни один из виновных до сих пор не был привлечен к ответственности международными или национальными судами.

Рекомендации государствам-участникам ОБСЕ:

- инициировать Московский механизм ОБСЕ с пересмотренным мандатом для оценки ситуации с правами человека в Беларуси и использования режимом транснациональных репрессий для преследования белорусов за рубежом как возможного преступления против человечности;
- добиваться максимально широкого освобождения политических заключенных в ходе любых переговоров с Беларусью, отдавая приоритет освобождению тех, кто находится в гуманитарном списке, и четко заявить, что освобождение нельзя отделять от необходимости прекращения продолжающихся репрессий;
- требовать доказательств, что политические заключенные живы и их состояние благополучно, прекращения содержания под стражей без связи с внешним миром, создания гуманных условий во всех местах содержания под стражей и предоставления доступа дипломатическим миссиям к местам содержания под стражей, особенно там, где заключенные содержатся в полной изоляции;
- активизировать усилия по прекращению безнаказанности в Беларуси и привлечению к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека и предполагаемых преступлениях против человечности путем передачи новых дел о ситуации в Беларуси и соседних странах Прокурору МУС, инициирования эффективных расследований на национальном уровне на основе принципа универсальной юрисдикции и подачи межгосударственных жалоб в Международный суд ООН на нарушение Беларусью Конвенции против пыток;
- противостоять и противодействовать злоупотреблению режимом Лукашенко международными механизмами сотрудничества по уголовным делам в рамках транснациональных репрессий; в частности, отклонять запросы об экстрадиции белорусов, которым грозит политически мотивированное преследование, особенно тех, кто находится в процедурах предоставления убежища или международной защиты, имеет гуманитарные визы или аналогичный статус; применять дополнительную проверку к запросам об экстрадиции и уведомлениям Интерпола со стороны Беларуси;
- поддерживать и расширять поддержку белорусского гражданского общества, правозащитников и людей внутри страны и в изгнании путем устойчивого финансирования программ, ориентированных на Беларусь;

- поощрять принимающие страны к усилению защиты, реабилитации и помощи для жертв пыток и репрессий;
- расширять возможности для участия белорусов в культурных, образовательных и общественных инициативах, которые противостоят белорусской государственной и российской пропаганде и поддерживают связь белорусского общества с международным сообществом, чтобы предотвратить создание нового «железного занавеса».

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН

Правозащитные организации сообщают о продолжающемся ухудшении ситуации с выполнением обязательств ОБСЕ по всей Центральной Азии. В докладах приводятся заслуживающие доверия сведения о систематических случаях пыток, жестокого обращения, произвольных арестов и задержаний представителей гражданского общества, журналистов и других реальных или предполагаемых критиков политики правительства во всех пяти государствах Центральной Азии. Во многих случаях эти действия происходили вопреки – а иногда и под прикрытием – реализуемых или декларируемых планов по проведению реформ. Основные свободы, особенно свободы слова и СМИ, по-прежнему сильно ограничены, а журналисты подвергаются преследованиям и репрессиям. Активисты указывают на такие системные провалы в соблюдении верховенства права как контроль государства над религиозными институтами, злоупотребление размыто сформулированными обвинениями в экстремизме и терроризме, отсутствие независимости судебных органов и повсеместную коррупцию.

КАЗАХСТАН

Общее ухудшение ситуации с правами человека в регионе ОБСЕ затрагивает и Казахстан. Власти продолжают оказывать **давление на гражданских активистов и правозащитников**, прибегая к административным арестам и задержаниям. Власти все чаще применяют **уголовное наказание по обвинению активистов в «экстремизме»**, в том числе в «распространении ненависти». Подобные наказания оказывают устрашающее воздействие и полностью исключают какую-либо дальнейшую общественную деятельность. Власти пытаются **ужесточить законодательство в отношении НПО** и утвердили списки лиц и организаций, получающих иностранное финансирование. Хотя власти все еще взаимодействуют с организациями гражданского общества, это в основном ограничивается социальными неполитическими вопросами.

Свобода мирных собраний жестко ограничена; проводить митинги и пикеты практически невозможно. Недавно, в результате поразительного развития событий, **был принят закон о запрете «пропаганды ЛГБТ», напоминающий российский**. Это уже привело к давлению и провокациям против ЛГБТ-активистов, и существуют опасения, что эти изменения могут привести к ужесточению законов против других групп.

Парламентская реформа вызывает серьезные опасения в отношении выполнения обязательств ОБСЕ по демократическому управлению и равным возможностям в политической конкуренции: ликвидация Сената и сохранение только однопалатного

парламента, выборы в который проводятся исключительно по партийным спискам, не позволит независимым кандидатам пройти в парламент.

Рекомендации:

- Органы ОБСЕ и государства-участники должны призвать правительство Казахстана прекратить давление на гражданских активистов и их политически мотивированное преследование, воздержаться от принятия ограничительного законодательства и политики в отношении НПО, привести закон о мирных собраниях в соответствие с обязательствами ОБСЕ, отменить дискриминационные поправки к законам, запрещающим «пропаганду ЛГБТ», и разрешить независимым кандидатам, не являющимся членами политических партий, баллотироваться в парламент.
- Представители ОБСЕ должны в своих контактах с представителями Казахстана указывать на то, что это негативное развитие событий противоречит обязательствам ОБСЕ и идет вразрез с заявленными реформами.

КЫРГЫЗСТАН

Правозащитники отмечают устойчивую и вызывающую тревогу тенденцию изменения законодательства, судебных ограничений и произвольных действий властей в Кыргызстане, **серьезно подрывающих реализацию основных свобод мирных собраний и выражения мнений и ведущих к дальнейшему сужению гражданского пространства в стране. Судебные органы не обладают независимостью** и все чаще используются для политически мотивированных преследований. В то же время суды регулярно отклоняют достоверные заявления о пытках и потворствуют безнаказанности за другие нарушения прав человека.

Законодательство и правоприменительная практика все больше ограничивают право на мирные собрания. Местные администрации и суды часто вводят полные запреты или территориально ограничивают мирные собрания, особенно в центральных районах Бишкека. Эти ограничения часто вводятся заочно, без надлежащего уведомления организаторов, и не имеют правовой основы в виде строгой необходимости и соразмерности, требуемой международным правом. Законодательные инициативы, ограничивающие финансирование собраний (например, запрещающие иностранную поддержку) и устанавливающие чрезмерные административные требования, свидетельствуют о правовой тенденции к ограничению этого фундаментального права.

Свобода выражения мнений, включая свободу средств массовой информации, находится под растущим давлением, что приводит к созданию обстановки самоцензуры и страха. Новые или измененные законы еще больше ограничивают эту свободу. Они содержат размыто сформулированные положения, касающиеся материалов, которые считаются разжигающими «межрасовую, этническую, религиозную, межрегиональную вражду» или пропагандирующими «культ насилия». Эти двусмысленные формулировки оставляют значительное пространство для произвольного толкования и используются властями для подавления законной журналистской деятельности, критических материалов и общественных дискуссий. Законодательные инициативы, такие как предыдущие проекты закона о СМИ или положения о регистрации СМИ, содержат

проблематичные положения, которые предоставляют властям широкие полномочия препятствовать работе СМИ и поощрять государственную цензуру, что является прямым нарушением Конституции. **Независимые журналисты и агентства, занимающиеся расследованиями, в том числе разоблачающие коррупцию на высоком уровне, язык вражды и системную безнаказанность, все чаще становятся объектами политически мотивированных преследований, основанных на сфабрикованных обвинениях.**

Растущий экономический разрыв и уровень бедности в Кыргызстане – не просто финансовые проблемы; они являются фундаментальными препятствиями для осуществления прав человека и часто пересекаются с нарушениями гражданских и политических прав. Концентрация богатства усугубляет уязвимость маргинализированных групп и часто приводит к нарушениям экономических, социальных и культурных прав. Права граждан, особенно бедных и живущих в неформальных поселениях, часто нарушаются в результате **незаконных принудительных выселений и разрушения домов** местными властями или частными строительными компаниями. Такие действия осуществляются без соблюдения надлежащей процедуры, адекватной компенсации или предоставления подходящего альтернативного жилья, что **является прямым нарушением права на достаточное жилище**, гарантированного Конституцией и международными стандартами, и представляет собой форму **системного санкционированного государством насилия в отношении наиболее уязвимых групп населения.**

Рекомендации:

- Политические органы, институты и государства-участники ОБСЕ должны призвать власти Кыргызстана пересмотреть национальное законодательство, касающееся СМИ, мирных собраний и НПО, для обеспечения их полного соответствия международным обязательствам государства в области прав человека и обязательствам ОБСЕ; прекратить произвольные ограничения на осуществление основных прав и обеспечить, чтобы любые ограничения прав на мирные собрания и свободу выражения мнений строго соответствовали принципам законности, необходимости и соразмерности, как это определено международным правом прав человека; и обеспечить независимость судебной системы, предприняв конкретные шаги по устранению системных недостатков, которые позволяют принимать произвольные решения, отклонять заявления о пытках и использовать судебную систему для политического преследования.
- Государства-участники ОБСЕ и межправительственные организации, включая ОБСЕ и ЕС, должны обусловить развитие программ помощи, двустороннее экономическое сотрудничество и принятие соглашений о сотрудничестве и торговле ощутимым и измеримым прогрессом в приведении законодательства и политики в соответствие с международными обязательствами в области прав человека и обязательствами ОБСЕ и прекращением нарушений в ряде областей, включая свободу слова, свободу мирных собраний и независимость судебной системы.

ТАДЖИКИСТАН

Власти существенно **ограничили независимое гражданское общество, закрыв НПО и задержав блогеров, журналистов и общественных деятелей за мирные высказывания.**

По оценкам Норвежского Хельсинкского комитета, в стране насчитывается не менее **600 политических заключенных**. **Оппозиционные группы**, такие как Партия исламского возрождения Таджикистана и Группа 24, **остаются под запретом, а их члены отбывают длительные сроки заключения**. Власти добиваются **экстрадиции из-за рубежа людей**, связанных с запрещенными оппозиционными партиями.

В Горно-Бадахшанской автономной области продолжаются репрессии после мирных протестов 2021-2022 гг. В 2025 году пять задержанных представителей памирской этнической группы, по сообщениям, умерли в заключении.

Рекомендации:

- Государства-участники ОБСЕ должны оказывать дипломатическое, экономическое и политическое давление на Таджикистан с целью освобождения политических заключенных, включая произвольно задержанных памирцев, и прекращения репрессий.
- Государства-участники ОБСЕ должны воздерживаться от участия в транснациональных репрессиях, направленных против активистов в изгнании.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан остается одним из самых закрытых и авторитарных государств в мире, введя **ограничения на свободу передвижения**, включая произвольные запреты на выезд за границу для тысяч людей и отказывая в посещении страны экспертам ООН по правам человека и международным НПО.

Растет применение **транснациональных репрессий** против живущих за рубежом диссидентов, нередко в сотрудничестве с властями принимающих стран. В частности, турецкие власти регулярно задерживают и депортируют туркменских мигрантов, включая активистов, ставших критиками правительства после того как они оказались без документов из-за отказа Туркменистана продлить паспорта в своих консульских службах.

Многие несправедливо заключенные остаются за решеткой, **а насильственные исчезновения** в тюрьмах по меньшей мере сотни действительных или предполагаемых критиков властей продолжаются уже более двух десятилетий, несмотря на обеспокоенность, неоднократно высказанную рядом государств-участников ОБСЕ. Достоверные доклады свидетельствуют о **широко распространенных пытках и бесчеловечных условиях содержания под стражей**, которые остаются безнаказанными.

Независимые СМИ и независимое гражданское общество не существуют, а доступ в интернет жестко цензурирован. В то время как страна закрыта для независимого контроля, **активисты и их родственники часто сталкиваются с репрессиями**.

Рекомендации:

- Государства-участники ОБСЕ должны защитить туркменских активистов от преследований, неминуемого ареста и пыток, воздерживаясь от депортации или принудительного возвращения их в Туркменистан из изгнания.

- Государства-участники ОБСЕ должны рассмотреть возможность инициирования Московского механизма для расследования насильственных исчезновений и пыток в тюрьмах.
- Государства-участники ОБСЕ и межправительственные организации, включая органы ОБСЕ и институты Европейского Союза, должны обуславливать развитие программ помощи, двустороннее экономическое сотрудничество и принятие многосторонних соглашений о сотрудничестве и торговле ощутимым и измеримым прогрессом в прекращении систематических нарушений прав человека в ряде областей, включая свободу передвижения, запрет насильственных исчезновений и пыток в тюрьмах, свободу выражения мнений и доступ к информации, а также отказом от транснациональных репрессий против критиков властей в изгнании.

УЗБЕКИСТАН

Организации гражданского общества сталкиваются с ограничительными процедурами регистрации. В то время как по меньшей мере два блогера остаются в принудительном психиатрическом заключении, **власти продолжают использовать политически мотивированные психиатрические экспертизы, чтобы заставить инакомыслящих замолчать.** Блогеру Валижону Калонову без каких-либо убедительных оснований был поставлен диагноз «психическое заболевание», после чего он был помещен в психиатрическую клинику, начиная с 2021 года.

Ограничения свободы вероисповедания сохраняются в виде регистрационных барьеров и преследований – в основном мусульман – **на основании расширенных норм об экстремизме.** 31 января 2023 года блогер и адвокат Даулетмурат Тажимуратов был приговорен к 16 годам лишения свободы за его предполагаемую роль в протестах в Каракалпакстане в 2022 году.

Рекомендации:

- Органы, институты и государства-участники ОБСЕ должны призвать Узбекистан освободить лиц, задержанных за осуществление прав человека, включая Даулетмурата Тажимуратова, Наргиз Кельдиеврову, Дилдору Хакимову и Валижона Калонova.
- Органы, институты и государства-участники ОБСЕ должны призвать Узбекистан обеспечить регистрацию и функционирование гражданских организаций без необоснованных ограничений, исключить злоупотребление психиатрией для политически мотивированного преследования и прекратить чрезмерные ограничения свободы религии.

ГРУЗИЯ

Грузия, некогда считавшаяся региональным лидером в области демократических реформ, стала **ярким примером захвата государства.** В декабре 2024 года государства-участники ОБСЕ инициировали Венский механизм для проверки соблюдения Грузией обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения, но реакция властей оказалась совершенно неадекватной. С тех пор **ситуация резко ухудшилась.**

В ноябре 2025 года исполнился год с момента начала ежедневных акций протеста в Грузии, на которые власти отвечали **систематическими нарушениями прав человека, включая произвольные задержания мирных демонстрантов, целенаправленные преследования и физические нападения на журналистов и повсеместные пытки задержанных**. Последнее журналистское расследование BBC даже предполагает, что для подавления антиправительственных протестов власти использовали бромбензилцианид, также известный как камит – вещество времен Первой мировой войны, которое можно классифицировать как химическое оружие. Наряду с насилием, правящая партия «Грузинская мечта» (ГД) все чаще **использует систему правосудия для наказания протестующих, журналистов и оппозиционеров**. Чтобы подавить протестное движение, ГД провела **ряд законодательных поправок, фактически уничтоживших право на мирные собрания**. К концу 2025 года до 150 человек были привлечены к уголовной ответственности по политически мотивированным обвинениям, а тысячи были оштрафованы за деятельность, связанную с протестами.

Правящая партия **ввела ограничительные законы, направленные на ликвидацию гражданского общества и независимых СМИ**. Эти законы фактически отрезали ОГО и СМИ от донорского финансирования, вынудив многие из них прекратить свою деятельность. Более 100 организаций столкнулись с вмешивающимися в повседневную деятельность проверками со стороны Агентства по борьбе с коррупцией, требующего предоставить конфиденциальные данные; отказ раскрыть чувствительную информацию теперь ставит руководителей ОГО под угрозу уголовного преследования. Параллельно с этим по меньшей мере семь ОГО находятся под политически мотивированным расследованием по обвинениям в «саботаже» и «иностранном пособничестве и подстрекательстве к враждебной деятельности» – преступлениях, караемых лишением свободы на срок до десяти лет.

ГД также перекраивает политический ландшафт в преддверии следующего избирательного цикла. К ноябрю 2025 г., когда **власти посадили в тюрьму почти всех лидеров оппозиции**, ГД обратилась в Конституционный суд с ходатайством о **запрете трех оппозиционных партий**, создав опасный прецедент для более широких политических запретов. Одновременно с этим **поправки к Избирательному кодексу** отменили положения, позволяющие гражданам, проживающим за границей, голосовать в стране проживания.

Эти события свидетельствуют об **усилении контроля исполнительной власти над судебными, правоохрнительными и регулирующими органами, а также об устранении значимых механизмов сдержек и противовесов**. Законодательные процессы стали непрозрачными, поспешными и оторванными от общественного контроля. Совокупный результат – **скоординированное наступление на основные свободы** и резкое ослабление обязательств Грузии в рамках человеческого измерения ОБСЕ, включая демократическое управление, демократические выборы, верховенство закона, справедливое судебное разбирательство и использование судебной системы для политически мотивированного преследования, предотвращение произвольных задержаний, предотвращение пыток, свободу слова, свободу СМИ, свободу объединений, безопасность правозащитников и др.

Рекомендации:

Мы призываем государства-участники ОБСЕ:

- делать заявления о нарушениях в Грузии на заседаниях Постоянного совета и Министерского совета ОБСЕ;
- задействовать Московский механизм ОБСЕ в качестве последующего шага после Венского механизма, использованного в декабре 2024 года, что позволит провести независимую оценку системных нарушений прав человека, политически мотивированных преследований и разрушения гражданского пространства в Грузии;
- предпринять срочные шаги по укреплению механизмов защиты грузинских правозащитников, включая экстренную помощь, поддержку для релокации и прямую финансовую помощь находящимся в ситуации риска ОГО;
- использовать все существующие дипломатические и правовые инструменты, включая индивидуальные санкции, против должностных лиц, ответственных за нарушения прав человека и политически мотивированное преследование правозащитников, активистов и журналистов.

РОССИЯ

Ситуация с правами человека в России характеризуется систематическими репрессиями и неуклонным сужением гражданского пространства.

Четвертый год полномасштабной войны России против Украины сопровождается **жестоким подавлением выражения антивоенной позиции**. Несмотря на снижение количества масштабных антивоенных протестов, усиливающаяся цензура и давление на гражданское общество, включая активистов, журналистов и независимые организации, не прекращаются. Власти продолжают использовать весь спектр репрессивных инструментов для подавления антивоенных выступлений: от уголовных преследований за «фейки» о российской армии и дискредитацию вооруженных сил до внесудебных наказаний, включая увольнения, давление на родственников и отказ в выдаче документов. С начала полномасштабного вторжения **за антивоенные протесты было задержано более 20 тысяч человек**; большинство из них понесли административное наказание.

Принимаются новые законы, расширяющие полномочия сил безопасности и усиливающие контроль над критиками правительства. Особое внимание власти уделяют борьбе с антивоенной позицией в интернете. Большинство уголовных дел возбуждается за публикации в социальных сетях. Правозащитникам известно о **более чем 1000 человек, которые были привлечены к уголовной ответственности или находятся под следствием за антивоенные высказывания**. Среди них журналисты, блогеры, политики, предприниматели, деятели искусства, студенты и обычные люди. **Алексей Горинов, муниципальный депутат в Москве и член демократического движения «Солидарность», стал первым, кто был лишен свободы по закону о «фейковых новостях»**, принятому после вторжения в Украину. Его преступление заключалось в публичном выступлении против проведения конкурса детского рисунка в 2022 году. Горинов заявил, что во время войны такой конкурс был бы похож на «пир во время чумы», так как «в Украине погибло около сотни детей, дети стали сиротами». В июле 2022 года он был приговорен к семи годам лишения свободы за «распространение заведомо ложной информации» о российской армии. В ноябре 2024 года он получил еще три года тюрьмы по новому обвинению в «оправдании терроризма». В тюрьме Горинов систематически подвергается пыткам, наказаниям и отказу

в предоставлении медицинской помощи. **Правозащитник, член Московского областного отделения «Мемориала» Михаил Кригер**, известный своей активной антивоенной позицией, был приговорен к семи годам лишения свободы за публикации в социальных сетях. В заключении его неоднократно помещали в одиночную камеру, что вынудило его объявить голодовку в знак протеста против карательных условий, изоляции от других заключенных и отмены свиданий с родственниками.

В отдельную категорию входят лица, привлеченные к ответственности за более серьезные действия, связанные с войной, включая поджоги, диверсии, взрывы, передачу информации Вооруженным силам Украины, вступление в Вооруженные силы Украины, пожертвования в пользу ВСУ. **Сотни этих людей были осуждены по обвинению в терроризме, шпионаже и государственной измене.** Наконец, с начала российского вторжения в Украину в суды поступило не менее **16120 дел, связанных с отказом от службы в российской армии.**

Силовики активно преследуют не только российских граждан, но и украинцев – как военнопленных, так и гражданских лиц, задержанных на оккупированных территориях. Многих из них незаконно обвиняют в шпионаже, терроризме или государственной измене и приговаривают к очень длительным срокам заключения. **Положение десятков тысяч украинских военнопленных и гражданских заложников в российском плену ужасно.** Они систематически и жестоко **подвергаются пыткам**, лишены медицинской помощи, многие умерли в тюрьме. Многие из них содержатся **под стражей без предъявления обвинений и в полной изоляции**, без доступа к адвокатам и информации для родственников, все это – в нарушение международного права и обязательств ОБСЕ. С начала полномасштабного вторжения Россия систематически отказывается признавать факт задержания тысяч украинцев – как военных, так и гражданских лиц. Согласно Женевской конвенции, военнопленные имеют право на гуманное обращение, защиту от пыток и семейные связи. Более того, многие военнопленные незаконно преследуются за их участие в боевых действиях, что прямо запрещено международным правом.

Более того, тысячи украинских детей были насильственно вывезены с территории Украины и подвергнуты ассимиляции, «русификации» и идеологической индоктринации. Под видом «заботы об их безопасности» эта систематическая политика направлена на уничтожение их украинской идентичности и превращение их из украинцев в русских. Эти действия были квалифицированы Международным уголовным судом как **преступления против человечности.** Владимир Путин и Мария Львова-Белова были обвинены в этих преступлениях, и в марте 2023 года были выданы ордера на их арест.

Чтобы подавить инакомыслие, власти все чаще прибегают к антитеррористическому и антиэкстремистскому законодательству, а правозащитники, журналисты и политические оппозиционеры сталкиваются с растущим давлением как внутри страны, так и в изгнании. За последние один-два года политически мотивированные судебные преследования в значительной степени переместились в сферу антитеррористического и антиэкстремистского законодательства. Людей, критикующих власти, занимающихся оппозиционной деятельностью или работающих в независимых СМИ и правозащитных организациях, **регулярно клеймят как экстремистов или террористов**, что позволяет государству использовать против них самые суровые уголовные статьи. Такой подход не

только наказывает отдельных критиков, но и служит серьезным предупреждением для тех, кто размышляет о возможности критических высказываний.

Судебная система в России не является независимой, а суды регулярно используются для штамповки политически мотивированных приговоров. Независимые адвокаты подвергаются все большему давлению, и число заключенных адвокатов быстро растет. Самый свежий пример – заключение в тюрьму известного **адвоката-правозащитницы Марии Бонцлер**, обвиняемой в «сотрудничестве на конфиденциальной основе с представителем иностранной организации в целях оказания ей содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации», что карается лишением свободы на срок до восьми лет. Общее число людей, признанных правозащитниками **политическими заключенными**, на данный момент составляет 1221 человек, в то время как по другим данным число лиц, заключенных в тюрьму по политически мотивированным обвинениям, составляет 1877 человек.

Пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в местах лишения свободы распространены повсеместно, при этом полиция и сотрудники пенитенциарной системы остаются практически безнаказанными.

Уничтожив все независимые СМИ и посадив в тюрьму десятки журналистов и блогеров, власти теперь **расширяют свой контроль над цифровым пространством**. Помимо давно существующей практики блокирования независимых СМИ, веб-сайтов и VPN-сервисов, затрудняющей доступ к независимой информации, они прибегают теперь к полному прекращению доступа в интернет в отдельных регионах под предлогом обеспечения безопасности. Новые «белые списки» разрешенных сайтов и приложений, в основном ограниченные государственными или контролируемыми государством ресурсами, еще больше сокращают доступ к независимой информации и заставляют пользователей находиться в информационной среде, формируемой властями.

Сохраняется практика включения независимых СМИ, правозащитных организаций и отдельных активистов в **списки «иностранных агентов» и «нежелательных организаций»**. Недавно в число нежелательных организаций были включены Норвежский Хельсинкский комитет, Нидерландский Хельсинкский комитет, Хьюман Райтс Уотч и Платформа гражданской солидарности, что свидетельствует о весьма своеобразном способе, которым российское правительство отмечает 50-летие Хельсинкского заключительного акта. Гражданские активисты преследуются по уголовным статьям за сотрудничество или организацию работы «нежелательной организации». **Григорий Мельконьянц, глава движения по наблюдению за выборами «Голос», отбывает пятилетний тюремный срок по этому обвинению.**

Репрессии распространяются теперь далеко за пределы России. Государство преследует тех, кто бежал, транснациональными средствами, опираясь на двусторонние соглашения и механизмы Интерпола, чтобы добиться их ареста и возвращения. Задokumentированные случаи в таких странах, как Грузия, Кыргызстан и Армения, а также в других государствах СНГ и даже в Европейском Союзе, демонстрируют, как **эта практика подвергает опасности покинувших страну активистов и оказывает устрашающее воздействие на российские общины за рубежом.**

Российское правительство и его пропаганда демонстрируют **агрессивное и ксенофобское отношение к людям из других стран** – в первую очередь к украинцам, а также к мигрантам из Центральной Азии и Южного Кавказа, и в то же время поддерживают националистический и гомофобный дискурс в отношении жителей самой России, направленный против этнических и религиозных меньшинств, ЛГБТИК-людей, и даже покушаются на права женщин.

Ситуация для миллионов трудовых мигрантов значительно ухудшилась с 2022 года: политическое давление усиливается и включает в себя растущее число депортаций, запреты на многие профессии и виды деятельности (например, лицам с неурегулированным правовым статусом запрещено водить машину, вступать в брак, учиться) и т. д. Полицейские рейды, направленные против визуальных меньшинств, чаще всего мигрантов из Центральной Азии, а также цыган и других меньшинств, регулярно проводятся во всех частях России, часто при участии радикальных националистических групп. Мигрантов и представителей меньшинств обвиняют в тяжких преступлениях (терроризм, убийства и т.д.), а государственная пропаганда использует эти аргументы для оправдания нарушений их прав и дискриминационных практик.

В 2013 г. в России был принят **закон о запрете так называемой «ЛГБТ-пропаганды»**. Изначально этот закон был сформулирован как мера по «защите детей», но в 2022 г. его действие было распространено на все возрастные группы. С тех пор под предлогом защиты «традиционных ценностей» власти **усиливают дискриминацию и стигматизацию ЛГБТИК-людей**, ущемляя их основные права человека. После начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 г. анти-ЛГБТИК-политика достигла угрожающих масштабов. Сначала был введен закон о запрете трансгендерного перехода, лишивший трансгендерных людей доступа к необходимой медицинской помощи. Вскоре **Верховный суд России объявил несуществующее «общественное международное ЛГБТ-движение и все его подразделения» экстремистской организацией**, создав правовую основу для запрета и систематического преследования любых публичных и частных собраний ЛГБТИК-людей, предоставления услуг ЛГБТИК-людям, а также деятельности общественных организаций, защищающих права ЛГБТИК-людей и оказывающих им помощь. В сочетании с более агрессивным применением законодательства против «пропаганды ЛГБТ» эта репрессивная политика **российского правительства поставила ЛГБТИК-людей в ситуацию крайней дискриминации, давления и изоляции**. Большинство специализированных НПО были вынуждены закрыться или переехать в другие страны.

Рекомендации:

- Органы, институты и государства-участники ОБСЕ должны отреагировать на это развитие событий усилением поддержки российского гражданского общества, в частности организаций, которые продолжают оказывать правовую помощь на местах, в том числе в делах, связанных с неправомерным применением антитеррористических и антиэкстремистских законов, посредством гибкого финансирования, помощи в банковских и юридических регистрациях, а также более доступных визовых процедур.
- Они также должны обеспечить, чтобы компании и службы, находящиеся в их юрисдикциях, такие как краудфандинговые платформы, поставщики ИТ-услуг и

банки, не способствовали подавлению Россией интернет-свобод и гражданского общества путем чрезмерного выполнения российских требований или санкционных режимов, и должны поддерживать использование эффективных инструментов обхода цензуры, включая бесплатные VPN и подобные сервисы.

- Государства-участники ОБСЕ должны отказаться от участия в политически мотивированных транснациональных репрессиях России, отклоняя запросы на арест и экстрадицию в таких случаях и при оценке политического характера дела в случае сомнений консультироваться с независимыми российскими организациями гражданского общества.

УКРАИНА

В то время как активизировались международные усилия по выработке договоренностей о достижении мира и прекращении российской агрессии против Украины, **главной проблемой для прав человека в Украине остаются ежедневные многочисленные преступления и террор в ходе непрекращающейся агрессии.**

Агрессия нарушает **основные права: на жизнь** – в результате регулярных неизбирательных обстрелов жилых домов, учебных и медицинских учреждений и гражданской инфраструктуры, а также убийств украинских военнопленных и гражданских лиц в местах принудительного содержания в России и на оккупированных территориях; **на свободу и личную неприкосновенность** – в результате массового незаконного лишения свободы на оккупированных территориях; **не подвергаться пыткам** – в результате широко распространенного и системного характера пыток, негуманного и жестокого обращения с военнопленными и гражданскими заложниками; **на справедливый суд** – в результате осуждения украинцев российскими судами за участие в обороне своей страны и за преступления, которых они не совершали; **на свободу убеждений** – в результате преследования оккупантами за выражение своего мнения.

Нарушение прав украинцев – это целенаправленная системная государственная политика Российской Федерации, направленная на подавление сопротивления агрессии и укрепление контроля над оккупированными территориями.

Российский режим блокировал все усилия ОБСЕ по воздействию на ситуацию с правами человека на оккупированных территориях Украины, за исключением Московского механизма, который позволяет расследовать нарушения прав человека в той или иной стране. После начала полномасштабной российской агрессии доклады экспертов Московского механизма, как и доклады Независимой комиссии ООН по расследованию событий в Украине, доказали, что **российский режим совершил многочисленные военные преступления и преступления против человечности**, объективно зафиксировали **нарушения прав человека оккупантами в таких сферах, как похищение детей, произвольное задержание мирных жителей, пыточные условия содержания военнопленных** и т.д. Прокурор МУС выдал ордера на арест двух российских гражданских и четырех военных руководителей по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против человечности. В то же время **многие нарушения прав человека, вызванные российской агрессией, остаются неизвестными общественности и властям**

государств-участников ОБСЕ. Это позволяет оккупантам пытаться представить свои действия как нечто нормальное и не нарушающее международные стандарты.

Еще одной острой проблемой в области прав человека является **отсутствие информации в международных организациях и самой Украине о судьбе украинских военнопленных и незаконно удерживаемых гражданских лиц.** Женевские конвенции о военнопленных и защите гражданского населения обязывают все государства-участники соблюдать минимальный стандарт информирования о судьбе военнопленных и задержанных гражданских лиц. Однако Российская Федерация не соблюдает это обязательство в ходе своей агрессии против Украины.

В сентябре 2025 года эксперты Московского механизма ОБСЕ опубликовали доклад о положении украинских военнопленных в Российской Федерации и на оккупированных территориях.³ Они пришли к выводу, что «российское Национальное информационное бюро (НИБ) не является полностью прозрачным, что ограничивает обмен информацией о военнопленных». Но **на самом деле российский режим не создал информационных бюро ни для военнопленных, ни для гражданских лиц.** Российская фальшивка под названием «Информационное бюро для военнопленных» (на самом деле это просто «горячая линия» Министерства обороны) не выполняет функций, предусмотренных ст. 122 Женевской конвенции о военнопленных и ст. 136 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Рекомендации государствам-участникам ОБСЕ:

- Инициировать подготовку в рамках Московского механизма доклада о соблюдении Российской Федерацией международных обязательств по информированию о судьбе военнопленных и гражданских лиц, а также о последствиях несоблюдения этих обязательств для прав человека.
- Предоставить Украине необходимую финансовую и техническую поддержку для восстановления ее энергетической инфраструктуры, разрушенной агрессором, особенно с учетом того, что зима усугубляет существующие проблемы. Предоставить необходимую гуманитарную помощь, включая системы отопления, медикаменты и продукты питания, для поддержки внутренне перемещенных лиц и уязвимых групп населения.
- Главам государств и их представителям в процессе переговоров об условиях прекращения российской агрессии стремиться к достижению условий, обеспечивающих устойчивый и справедливый мир, основанный на принципе «люди прежде всего». Это должно включать освобождение военнопленных – украинских гражданских лиц, незаконно удерживаемых российскими властями в местах лишения свободы в России и на оккупированных территориях Украины, освобождение и возвращение на родину всех украинских и российских военнопленных, освобождение российских политических заключенных, приговоренных к лишению свободы или содержащихся в предварительном

³ Доклад о возможных нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с обращением с украинскими военнопленными со стороны Российской Федерации. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. 25 сентября 2025 г. <https://www.osce.org/odihr/598042>

заклучении за высказывания или действия, направленные против войны или в поддержку Украины, возвращения на родину всех украинских детей, насильственно депортированных российскими властями, а также обеспечение правосудия – привлечение к ответственности виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности и обеспечение доступа жертв преступлений и нарушений прав человека к механизмам полной реабилитации, возмещения ущерба и поддержки, включая психологическую помощь и программы реинтеграции.

- Разработать механизм международного реагирования на ассимиляцию и насильственную индоктринацию депортированных украинских граждан, особенно несовершеннолетних.
- Содействовать работе МУС, ООН и ОБСЕ в расследовании военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных Россией. Противостоять попыткам оказать политическое давление на МУС с целью помешать ему проводить эффективное расследование и выдавать новые ордера на арест.
- Открыть уголовные производства против российских военных преступников на национальном уровне на основе принципа универсальной юрисдикции.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Соблюдение США Хельсинкских принципов и обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения значительно ухудшилось с 20 января 2025 года.

Администрация США проводит **жесткую иммиграционную политику, не соответствующую обязательствам ОБСЕ и конституционным гарантиям США в области верховенства права, недискриминации и прав человека, включая предотвращение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.** Федеральные ведомства произвольно задерживают и депортируют тысячи людей, иногда за мирное свободное выражение мнений, а высокопоставленные чиновники разжигают враждебность к негражданам. Широко распространены произвольные задержания и содержание под стражей без связи с внешним миром, насильственные исчезновения и дискриминационные практики, такие как расовое профилирование. Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с мигрантами, находящимися под стражей, было широко задокументировано в учреждениях по всей территории США; задержанным отказывают в доступе к адвокату, переводят в другие места принудительного содержания или депортируют без уведомления членов семьи, подвергают насилию. Общественные пространства по всей стране были милитаризованы под предлогом пресечения насильственных действий преступных мигрантов, включая развертывание Национальной гвардии во многих городах, в том числе в Вашингтоне, округ Колумбия.

Угрозы и действия администрации **бросают серьезный вызов обязательствам ОБСЕ в области верховенства права и демократического управления** в отношении отдельных лиц, а также независимых правительственных и неправительственных институтов, включая судебную систему, свободные СМИ, научное сообщество и гражданское общество. В качестве примеров можно привести такие меры как:

- неподчинение судебным решениям и угрозы в адрес судей;

- игнорирование конституционной роли законодательной власти в принятии решений о разворачивании вооруженных сил США внутри страны и за рубежом, бюджетных ассигнованиях и мандатах финансируемых правительством программ, включая иностранную помощь и общественное вещание;
- подрыв правовых гарантий для независимых институтов, включая аналитические центры и фонды;
- нарушение принципа равного обращения в рамках закона с независимыми СМИ, университетами, органами власти штатов и на местном уровне на основании их поддержки политики администрации;
- нападки и угрозы в адрес НПО, журналистов, независимых политических и общественных лидеров и выборных должностных лиц, которые, как считается, выступают против политики администрации.

Администрация, при поддержке некоторых штатов, подрывает готовность **США выполнять обязательства ОБСЕ по проведению демократических выборов, включая всеобщее избирательное право и равенство голосов**. Существующие проблемы, связанные с джерримендерингом и подавлением голосования, усугубляются новыми действиями по перекройке округов в пользу одной партии перед промежуточными выборами в Конгресс в 2026 году, а критика администрацией досрочного голосования и голосования по почте рискует ограничить всеобщее избирательное право и создать избыточные барьеры, непропорционально влияющие на меньшинства. В противоречии с прошлой практикой, администрация не дала четкого сигнала о приглашении наблюдателей на будущие выборы.

Рекомендации:

Государствам-участникам

- Использовать все необходимые инструменты, включая непубличную дипломатию, чтобы подчеркнуть важность соблюдения обязательств ОБСЕ в диалоге со всеми собеседниками из США, включая представителей нынешней администрации и членов Конгресса.
- Рассмотреть возможность принятия заявлений о нарушениях в США на заседаниях Постоянного совета и Министерского совета ОБСЕ и использования Московского механизма для рассмотрения конкретных предполагаемых нарушений обязательств ОБСЕ Соединенными Штатами, включая обязательства по предотвращению произвольных задержаний, пыток и содержания без связи с внешним миром, доступу к правосудию, верховенству права, демократическому управлению, независимости судебной системы, демократическим выборам, свободе СМИ, академической свободе и свободе объединений, среди прочих, принимая во внимание вопрос о том, когда и как эти действия будут способствовать лучшему выполнению обязательств и обеспечат более эффективную защиту жертвам нарушений.

Всем политическим органам и институтам ОБСЕ

- Проактивно использовать все возможности для привлечения внимания официальных лиц США к необходимости выполнять обязательства ОБСЕ, в том числе

с помощью частной дипломатии, при этом укрепляя контакты с гражданским обществом, принимая публичные заявления о нарушениях со стороны США и подчеркивая готовность оказать помощь США в выполнении их обязательств.

БДИПЧ

- Поддерживать диалог с властями и представителями гражданского общества США по вопросам, связанным с проведением выборов с целью получения и принятия приглашения наблюдать за национальными выборами в 2026 и 2028 годах, при условии, что США позволят БДИПЧ развернуть и осуществлять деятельность по наблюдению за выборами в соответствии со своей стандартной методологией.

Партнерам в гражданском обществе

- Умножить усилия по просвещению американских НПО и общественности США о Хельсинкском процессе и о том, как обязательства, принятые за последние 50 лет, принципиально важны для оценки негативных событий в США после 20 января 2025 года.